

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,

к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Преступление и его признаки
в российском и зарубежном уголовном праве**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ) – 40.03.01.2018.406.ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н.И. Щипанова
_____ 2018г.

Автор работы,
студент группы Ю-406

_____ М. Е. Курнакин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИНСТИТУТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1 Понятие и генезис преступления в российском уголовном праве ...	9
1.2 Признаки преступления и их значение	19
2 ИНСТИТУТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
2.1 Основные положения о преступлении в зарубежном уголовном праве	50
2.2 Понятие и особенности преступления в романо-германской системе права (на примере Германии и Франции)	65
2.3 Понятие и виды преступлений в англо-саксонской системе права (на примере Англии и США)	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	111

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право как отрасль права входит в общую систему права любого государства, и в своем развитии оно отражает внутренние потребности общества, а также меняющиеся жизненные условия.

Дефиниция «преступления является одной из ключевых категорий уголовного права. Для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны защищаемых уголовным правом интересов необходимо точное определение понятия преступления. Действительно, без него невозможно представить существование всей науки уголовного права, т.к. с помощью него дается ответ на то, какие деяния являются незаконными, какие условия должны быть, чтобы признать деяние преступлением, а лицо, совершившее это деяние – преступником, какие преступные действия более опасные для общества, какие менее»¹. Вопрос определения понятия преступного деяния в зарубежном праве остаётся достаточно длительное время актуальным в связи с тем, что чёткого понятия преступления в уголовном праве зарубежных стран не сформулировано.

Следует отметить особую актуальность работы, в специфичности самого уголовного права, которое является средством осуществления уголовной политики, и определяет направления борьбы с преступностью. Ведь именно преступление как основополагающее явление, необходимое в регулировании и породило данную отрасль публичного права.

Помимо этого, отметим, что к настоящему моменту преступление хорошо изучено уголовной наукой, это подтверждается обилием юридической литературы, в которой затронуты различные аспекты этого вопроса.

В процессе написания работы были использованы как общие учебники по дисциплине «Уголовное право», так и монографии и журнальные статьи таких известных правоведов как И.Д. Козочкин, М.И. Ковалев, А.И. Марцев,

¹ Гонтарь, И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: Вопросы теории и правотворчества. – Владивосток, 1997. – С.20.

Н.Ф. Кузнецова, Н.Д. Дурманов, О.В. Зайчук, А.В. Серебренникова, А.А. Нерсесянц и др.

Тем не менее, не все проблемы, связанные с указанным институтом нашли свое решение. В этом аспекте интересным представляется изучение опыта зарубежных государств по исследуемой проблематике., поскольку каждая из затрагиваемых в настоящей работе стран представляет относительно автономную правовую школу и отличается определенной специфичностью в регулировании как уголовно-правовых вопросов в общем, так и характеристике преступлений в частности.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, составляющие содержание института преступления в уголовном праве, а также регулирующих реализацию уголовной ответственности за совершение преступлений.

Предметом выступает направленность определяется выделением и изучением, в рамках заявленной темы, общих положений о преступлении.

Цель работы заключается в анализе уголовно–правовой доктрины и уголовно–правовых норм в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран, определяющих основные характеристики преступления.

Задачи данного исследования:

- выявить тенденции развития норм о понятии преступления за все время существования этого понятия с учетом опыта других стран;
- определить признаки преступления согласно действующему законодательству и правоприменительной практике;
- рассмотрение проблем реализации норм уголовного законодательства о понятии преступления;
- системный анализ института преступления в зарубежном уголовном праве.

Выпускная квалификационная работа имеет практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного

законодательства. Изложенные в работе выводы, и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практических работников.

1 ИНСТИТУТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Понятие и генезис преступления в российском уголовном праве

Преступление – «категория не только правовая, но и социально-политическая, исторически изменчивая. Однако из этого не вытекает, что преступлениями во все времена и эпохи признавались только деяния, представляющие угрозу для экономически господствующих классов, в руках которых была сосредоточена вся полнота власти. Начиная с древних времен, преступления и необходимость борьбы с ними рассматривались многими философами в плоскости категорий «добро и зло». При этом преступление всегда считалось величайшим злом, а борьба с ним – добром и справедливостью. По мнению многих философов, социологов и криминалистов, социальная сущность преступления состоит в том, что оно создает опасность для условий жизненного существования общества, нарушая их»¹.

Уголовное законодательство на протяжении многовековой истории защищало и защищает не только интересы господствующих классов, но блага и интересы всех членов общества от преступных посягательств. Классовый подход к оценке обществом преступных деяний имел место в истории, и особенно это проявлялось в Древнем мире и Средних веках. Так, «убийство раба в Древнем Риме не расценивалось как преступление, ибо раб, согласно древнеримским законам, был вещью, поэтому лишение его жизни считалось гражданско-правовым деликтом. Посягательство же раба на жизнь и имущество свободного человека всегда рассматривалось как преступление и влекло суровое наказание.

Вместе с тем деяния, совершаемые свободными людьми – патрициями и плебеями, нарушающие условия существования римского общества,

¹ Немировский, Э.Я. Основные начала уголовного права. – Одесса: Мысль, 1917. – С. 165.

признавались преступлениями (например, убийство, вымогательство, казнокрадство, насилие над личностью, подделка монет или документов, лжесвидетельство, нарушение присяги, государственная измена) и влекли различные наказания.

При феодализме действовало кулачное право. Каждый феодал в своих владениях был и воспитателем, и законодателем, и исполнителем законов, а чаще всего наказывал своих подданных за малейшие провинности так, как ему вздумается. Например, во Франции XVIII в. в уголовном праве господствовал принцип: «Наказание в этом королевстве назначают по усмотрению». Этот принцип давал судам, являвшимся органами абсолютизма, право карать за действия, которые ни королевскими ордонансами (указами), ни обычным правом не считались преступными. Мера наказания суды устанавливали также по своему усмотрению или мнениями средневековых юристов-авторитетов»¹.

В условиях феодализма не было разработано само понятие отдельных преступлений. «Исторически общее понятие преступления появилось как в законодательстве, так и в теории уголовного права значительно позже, чем понятие конкретных видов преступления: убийства, кражи, вымогательства, государственная измена и т. д. Логика исторического развития уголовного законодательства была таковой, что сначала образовались конкретные понятия и институты Особенной его части, а затем Общей. Другими словами, в основе образования уголовно-правовых понятий лежал индуктивный метод»².

Так, «древнейший правовой памятник российского государства «Русская правда» не знал термина преступления, а прибегал к понятию «обида», которое являлось родовым понятием убийства и кражи («татьбы»). При этом

¹ Исаев, М. М. Французский уголовный кодекс. – М.: Изд-во МЮ СССР, 1947. – С. 19.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юристъ, 2015. – С. 41.

четкого разграничения между обидой и гражданскими правонарушениями не проводилось, поскольку «обида» влекла имущественное взыскание.

В российском законодательстве понятие преступления появляется при Петре I в Артикуле Воинском 1715 г. В XIX в. в ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных преступление определяется как противозаконное деяние, а, равно как и неисполнение того, что под страхом наказания предписано законом. Конкретные же виды преступлений содержались в Особенной части Уложения.

В ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение о наказаниях) давалось следующее определение: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Буквальное толкование этой законодательной дефиниции показывает, что преступлением признается противозаконное действие или бездействие. В Уложении о наказаниях окончательно возобладала формальная концепция преступления».

Уголовное уложение 1903 года «закрепляет определение преступления, предлагаемое Уложением о наказаниях, и признает им «деяние воспрещенное, во время его совершения, законом под страхом наказания» (ст. 1).

Уголовное законодательство Российской империи, включая в себя Уголовное уложение, опиралось на формальную концепцию преступления, и в качестве разграничительного критерия выступал статус нарушаемой нормы»¹.

В отечественной науке уголовного права послеоктябрьского периода формальное определение преступления подверглось резкой критике как маскирующее и затушевывающее классовую природу и социальную сущность преступления в буржуазном государстве.

¹ Геворгян, В. М. Развитие понятия «преступления» в российском уголовном праве // Современное право. – 2007. – № 6. – С. 97–100.

В противовес формальному определению преступления предлагалось «материальное определение преступления». Так, в «Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. преступление определялось как нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом, как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений (ст. 5 и б)»¹. Нетрудно заметить, что в определении преступления отсутствовало указание на запрещенность его уголовным законом, а Особенная часть с конкретным перечнем преступных деяний в уголовном законодательстве отсутствовала до 1922 г.

Аналогичным «образом определялось преступление в УК РСФСР 1922 г. В ст. 6 Кодекса говорилось: преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядка»².

Данное определение преступления воспроизводилось и в «ст. 6 УК РСФСР 1926 г. Акцентируя внимание на общественной опасности как основном признаке преступления, законодатель игнорировал такой важный признак преступления, как запрещенность его уголовным законом. Более того, в этом усматривалось основное преимущество материального определения преступления по сравнению его с формальным.

Некоторым авторам такое понятие представлялось недостаточно точным, и в конце 20-х – начале 30-х годов они выступили с предложением «определить преступление в законе как классово-опасное деяние»³.

В 1935 г. «с этим предложением выступил Г.И. Волков. Ведущим звеном в уголовном праве и, в частности, в вопросе преступления, – писал он, – является социальная опасность, понимаемая как классовая опасность». Такая

¹ Коробеев, А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. – Хабаровск: Изд-во Хабар ВШ МВД СССР, 1986. – С. 30.

² Мальцев, В.В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 57.

³ Булатов, С. Я. Проблемы реконструкции уголовного права // Советское государство и революция права. – 1930. – № 2. – С. 65 – 89.

позиция могла привести к признанию каждого совершившего преступление классовым врагом, что вряд ли можно признать целесообразным»¹.

В 1938 г. «был издан учебник по Общей части уголовного права для юридических вузов, подготовленный авторским коллективом ВИЮН. В этом учебнике давался анализ материального определения преступления, раскрывалась его классовая природа, в нем авторы ограничились характеристикой только одного признака преступления – общественной опасности. И только в третьем издании данного учебника, спустя десять лет, авторы наряду с общественной опасностью называют такие признаки преступления, как виновность и наказуемость»².

Обстоятельно разработал понятие преступления Н.Д. Дурманов в докторской диссертации ««Понятие преступления» (1943). Он впервые в советской уголовно-правовой литературе рассмотрел основные признаки материального понятия преступления: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость и аморальность. При этом материальные признаки преступления рассматривались им в единстве с формальными. Н.Д. Дурманов определил преступление как «общественно опасное действие или бездействие, уголовно-противоправное, вменяемое, виновное и наказуемое по закону. По мнению ученого, указание на формальный признак – наказуемость по закону дает исчерпывающее формальное определение преступления. А противоправность, виновность и вменяемость лица вытекают из наказуемости и служат его условием»»³.

В ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст. 7 УК РСФСР 1960 г.) было сказано: ««Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное

¹ Волков, Г.И. Классовая природа преступления и советское уголовное право. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 205.

² Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – М.: Издательство А.А. Карцев, 1912. – С.117.

³ Мякотина, Ю. В. Понятие, признаки преступления и малозначительного деяния, их отграничение от иных правонарушений // Актуальные проблемы российского права. 2008. – № 2. – С. 368–382.

деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его экономическую и политическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом». Здесь материальное определение понятия преступления, раскрывая природу преступления как деяния общественно опасного, вместе с тем теснейшим образом сочеталось с формальным (нормативным) признаком определения преступного деяния как деяния, запрещенного уголовным законом.

Вместе с тем необходимо отметить, что наряду с законодательными определениями преступления в России, со второй половины XIX в. стали появляться теоретические дефиниции преступления, вырабатываемые наукой уголовного права.

Так, например, в 1875 г. в учебнике общего уголовного права А.Ф. Кистяковский определяет преступление как «нарушение закона, установленного для ограждения безопасности и благосостояния граждан, нарушение юридически вменяемое совершаемое посредством внешнего положительного или отрицательного действия, по характеру своему состоящее или из насилия, или обмана или небрежности»¹.

В 1912 г. С.В. Познышев дает следующее определение преступного деяния «Преступление, в широком смысле этого слова, есть противозаконное и вменяемое посягательство на охраняемый уголовным законом объект»².

При всей разнице приведенных определений преступления их объединяет один главный момент, все они сформулированы под несомненным влиянием постулатов нормативной теории права, получившей серьезное развитие в

¹ Кистяковский, А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. – Киев: Ф.А. Иогансон, 1875. – С. 47.

² Марцев, А.И. Вина как признак преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: сб. науч. тр. – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического ин-та МВД России, 1999. – С. 37.

указанный период в России. «В связи с этим все определения можно выделить по признаку формальности (т. е. только лишь запрещенности или предусмотренности уголовным законом). Что же касается материального признака преступления («катализатора» общественной опасности), то, например Л.С. Белогриц-Котляревский, – вообще отрицал возможность дать материальное определение преступления, в силу, того, что оно напрямую зависит от таких изменчивых категорий, как конкретная историческая ситуация»¹.

Хотя, по мнению А.В. Наумова, Н.С. Таганцев в конце прошлого века практически вплотную подошел к материальному понятию преступления, определив его как: «... деяние, посягающее на такой охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер охраны угрожает посягавшему на него наказанием»².

Н.Д. Дурманов в 1948 г. определял преступление как: «общественно опасное действие или бездействие, уголовно-противоправное, вменяемое, виновное и наказуемое по закону»³.

А.А. Пионтковский в 1952 г. давал понятие преступления как «опасного для социалистического государства или социалистического правопорядка, противоправного, виновного, наказуемого действия или бездействия»⁴.

До принятия Уголовного кодекса 1996 г. «не прекращались споры об определении понятия преступления. Часть учёных настаивали на формальном определении преступления, содержащее лишь признак противоправности, как это сделано во многих европейских странах. Они аргументировали это тем, что общественная опасность – «декларативный

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – С. 847.

² Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – М.: БЕК, 1996. – С. 79.

³ Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – М.: Издание А.А. Карцева, 1912. – С. 117.

⁴ Пионтковский, А.А. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 21–22.

признак», «политизированное положение» и предлагали сосредоточиться на правовых характеристиках деяния, отказавшись от его социальной природы»¹.

Таких учёных было меньшинство. «Дело в том, что такое понятие образует замкнутый круг: преступно то, что противоправно, а противоправно то, что преступно. Также недостатком данного определения является возможность считать преступлением любое деяние, которое хотя формально и является преступлением, в силу своей малозначительности, то есть отсутствия общественной опасности данного деяния, преступлением не является. Российские учёные понимали эти недостатки формального определения и поэтому не разделяли пристрастие к нему своих европейских коллег.

Классическим примером формального определения преступления является определение, данное в ст. 1 Уголовного кодекса Швеции: «преступлением является деяние, определяемое настоящим кодексом или статутом, за которое, как указано ниже, установлено наказание»².

Некоторые учёные, «наоборот, выступали за «материальное определение преступления. Такое определение не указывает противоправность как признак преступления и содержит лишь указание на общественную опасность деяния. Такие определения, как отмечалось выше, содержались в Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов»³. Существенным недостатком таких определений является возможность применения закона по аналогии, то есть привлечения лица к уголовной ответственности за деяние, не предусмотренное уголовным законом. Сторонники такого подхода указывают «на возможность с помощью такой дефиниции своеобразным образом восполнять пробелы в праве, проблемы и противоречия уголовного

¹ Коробеев, А.И. Указ. соч. – С. 30.

² Мальцев, В.В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 57.

³ Уголовное право России. В 2-х томах. // Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 2000. — Т.1 – С. 339.

закона, особенно в период кризиса государственной власти, но на практике применение аналогии обычно оборачивается против людей, не совершавших преступлений, и является орудием произвола власти»¹.

Большинство учёных выступило за «так называемое формально-материальное определение преступления, сочетающее в себе черты как формального, так и материального определений, то есть указывающее в качестве обязательного признака преступления как его противоправность, так и общественную опасность. Такое определение и было включено в Уголовный кодекс Российской Федерации»².

В процессе разработки данного документа был разработан ряд проектов УК. «13 октября 1992 г. Президент РФ внёс проект в Верховный Совет, но этот проект не был допущен к рассмотрению Комитетом по законодательству и судебно-правовой реформе из-за несоответствий и пробелов.

Через два года был подготовлен альтернативный проект. Он активно обсуждался учёными-правоведами. Возникшие между ними разногласия привели к созданию ещё одного проекта, озаглавленного «Уголовное уложение России. Общая часть». Проект Уголовного кодекса 1994 г. предлагал определять преступление как «запрещённое законом деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству». В этом документе было дано формальное определение преступления. По этой и другим причинам он вызвал серьёзную и обоснованную критику»³.

Конституция России, принятая в декабре 1993 г., «оказало сильное воздействие на разработку Уголовного кодекса. В октябре 1994 г. в Государственную Думу было внесено два проекта – президентский и депутатский. Была образована согласительная комиссия для объединения обоих проектов в один. В результате довольно продолжительной работы,

¹ Гонтарь, И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: Вопросы теории и правотворчества. – Владивосток, 1997. – С. 20.

² Марцев, А.И. Указ.соч. – С. 37.

³ Марцев, А.И. Там же. – С. 38.

получившийся в итоге проект 24 мая 1996 г. был принят. Государственной Думой и 13 июня подписан Президентом.

С 1 января 1997 г. новый Уголовный кодекс вступил в силу.

В ч. 1 ст. 14 УК РФ преступление определяется как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Преступное деяние посягает на общечеловеческие ценности, примерный перечень которых содержится в ч. 1 ст. 2 УК РФ. К ним относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации»¹.

В УК РФ 1996 г. дана более совершенная характеристика уголовной противоправности, нежели в УК РСФСР 1960 г. «В последнем уголовная противоправность представлялась как предусмотренность деяния уголовным законом. Однако в действующем тогда уголовном законодательстве (входившем в понятие «уголовный закон»), например, в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г., предусматривалось, что соответствующее деяние при смягчающих обстоятельствах влечёт применение мер не уголовного, но дисциплинарного характера.

Соответственно, такое деяние нельзя признавать преступлением, так как оно в действительности является дисциплинарным проступком. Налицо коллизия норм уголовного и дисциплинарного законодательства. Эти недостатки устранены в Уголовном кодексе 1996 г.

Исключены из Уголовного кодекса также нормы с административной преюдицией, по которым после административной наказуемости в течение календарного года деяние признавалось преступлением. Между тем административное правонарушение не обладает свойством преступления –

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – С. 40.

общественной опасностью. Поэтому количество правонарушений не может перерасти в новое качество – преступление»¹.

1.2 Признаки преступления и их значение

Преступление – это, «прежде всего, деяние, т. е. выраженный в форме активного действия или пассивного бездействия акт поведения (поступок, деятельность). Мысли, психические процессы, убеждения, их выражение вовне, например, в дневниках, высказываниях сколь негативными они ни были, преступлениями не являются. Конечно, устное или письменное слово тоже поступок, и потому ряд «словесных» деяний признаются преступными (угроза жизни, угроза с целью завладения имуществом). Однако такого рода поведение нацелено на причинение вреда, запрещенного уголовным законом, – вреда здоровью, имущественным правам личности, чести. Поэтому объективирование своих мыслей, например, высказывание приятелю намерения убить и угроза жизни – совершенно различные виды поведения»².

«Угроза убийством (ст. 119 УК) причиняет вред психическому здоровью потерпевшего, порождая стресс, беспокойство за свою безопасность, за свободу выбора поведения без давления извне. Угрозой виновное лицо как раз и добивается такого терроризирования потерпевшего³. Выражение же сочувствия кому-либо, солидарности с ним есть не что иное, как объективирование своих убеждений, чувств, симпатий»⁴. Преступными деяниями они не являются.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – С. 41.

² Прозументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 21- 23.

³ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 28-30.

⁴ Никонов, В.А. Учение о преступлении. – М.: Норма, 1998. – С. 31.

Преступное деяние, «будучи разновидностью человеческих поступков, прежде всего, должно обладать всеми признаками последних в психологическом смысле. В психологии поведением называется социально значимая система действий человека, отдельные поведенческие действия называются поступком, если они соответствуют общепринятым нормам поведения, и проступком, если не соответствуют этим нормам»¹. Физиологическую основу поведения составляет активное телодвижение (чаще система их) или торможение активности, воздержание от активных действий при бездействии. Психофизиологическая словесная активность лежит в основе клеветы, угрозы, оскорбления. Физическая – это механическое воздействие на предмет посягательства (убийства, кражи и т. п.). Возможно сочетание механического и словесного воздействия на объект и предмет преступления, например, при хулиганстве, превышении власти и др.

Так, 24 декабря 2010 г. около 22 часов 30 минут Ижаев и Рустамов, находясь в Культурно-досуговом центре (КДЦ), по предварительному сговору на совершение хулиганства с применением травматического оружия в отношении малознакомых Медведева и И., передали через К. в адрес И. угрозы применения физического насилия.

Медведев и И. вступили в сговор на совершение хулиганства с применением травматического оружия, Медведев позвонил своим знакомым Сагитову и Кадиеву, предложил им приехать в КДЦ для совершения хулиганских действий в отношении Ижаева и его знакомых, вступив с ними в сговор на совершение хулиганства. Сагитов и Кадиев приискали травматические пистолеты, оба прибыли в КДЦ, где встретились с Медведевым.

После этого, осуществляя свой преступный умысел, направленный на грубое нарушение общественного порядка, действуя совместно и

¹ Еникеев, М.И. Общая социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 58.

согласованно, Медведев, Сагитов, Кадиев проследовали в фойе КДЦ, где находились знакомые Ижаева, и понимая, что за их действиями могут наблюдать посторонние граждане, а также сотрудники охраны КДЦ, демонстрируя явное неуважение к обществу, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общепринятыми нормами поведения и морали, вступили в потасовку со знакомыми Ижаева, выражаясь грубой нецензурной бранью и игнорируя требования сотрудников охраны прекратить конфликт.

Ижаев и Рустамов, осуществляя свой преступный умысел и выражая явное пренебрежение к нахождению в общественном месте посторонних и отдохавших граждан, стали выражаться в адрес Медведева, Сагитова, Кадиева грубой нецензурной бранью.

После чего Ижаев произвел из имеющегося у него травматического пистолета два выстрела в сторону находившегося напротив него Л., Рустамов произвел не менее одного выстрела из имеющегося у него травматического пистолета в сторону Медведева, Кадиева и Сагитова. Медведев произвел из имеющегося у него травматического пистолета иностранного производства не менее одного выстрела в сторону Ижаева и Рустамова, Сагитов произвел из имеющегося у него травматического пистолета не менее одного выстрела в направлении лиц со стороны Ижаева и Рустамова, Кадиев произвел из имеющегося у него травматического пистолета не менее одного выстрела в направлении лиц со стороны Ижаева и Рустамова¹.

«Психологически всякое человеческое действие или бездействие обладает мотивированностью, т. е. вызывается теми или иными побуждениями либо системой их (корыстью, ревностью и проч.), и целенаправленностью, предвидением результатов своего поведения. Мотивированность и целенаправленность поведения обеспечивают свободу воли лица, т. е. свободу выбора по крайней мере между двумя вариантами поведения. В преступном поведении лицо выбирает между антисоциальным и

¹ Дело № 22–1026/2012 ... из архива Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2012 г.

правомерным, как минимум, непроступным поведением. Вследствие отсутствия мотивированности и целенаправленности рефлекторные действия, совершенные в бреду, бессознательно либо вследствие воздействия непреодолимой силы, поведением в психологическом, а тем более в уголовно-правовом смысле не являются. Так, поскользнувшийся на банановой корке гражданин, сваливший под идущий трамвай потерпевшего, не может нести уголовную ответственность, так как он не совершал действия: его телодвижение явилось рефлекторным, бессознательным. Также отсутствует свобода выбора, а следовательно, поведение в обстановке непреодолимой силы – природных чрезвычайных обстоятельств (землетрясение, разливы рек, лесные пожары) или созданных людьми (аварии, крушения). Так, неоказание помощи больному врачом, который из-за аварии машины скорой помощи не мог вовремя прибыть к пациенту, не является деянием»¹.

Следующие действия не являются добровольными действиями: «а) рефлекторное или конвульсивное движение;

б) телодвижение в бессознательном состоянии или во сне;

в) поведение во время гипноза или являющееся результатом вызванного гипнозом внушения;

г) телодвижение, которое по иным основаниям не является результатом усилия или решения деятеля, предпринятого им сознательно или по привычке»².

Отсутствует свобода выбора у лица, подвергшегося физическому принуждению. В ч. 1 ст. 40 УКРФ сказано: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате

¹ Пашин, С.А. Понимание преступления // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 81.

² Пашин, С.А. Понимание преступления // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 83

физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)»¹.

Активная (действия) или пассивная (бездействие) форма поведения несущественна для криминализации деяния и квалификации преступлений. Главное уравнивающее их свойство деяния – «это способность быть причиной общественно опасных последствий. Форма же поведения при этом значения не имеет. Вот почему ни в одной статье Особенной части УК не дифференцируются активная либо пассивная формы поведения: Употребление же в УК РСФСР 1960 г. как однозначных «деяния» и «действия» при описании объективной стороны составов только порождало ненужные споры о форме деяния, когда допустимо было при термине «действие» также и «бездействие». Поэтому УК 1996 г. везде употребляет единое слово – термин «деяние», а оно может быть в обеих формах»².

Для бездействия в отличие от действия требуются дополнительные признаки, а именно долженствовало действовать, дабы предотвратить наступление вреда, и фактическая возможность так действовать.

Понятие ««деяние» по УК РФ охватывает как действие (бездействие), так и причиненные им общественно опасные последствия. Ст. 7 УК РСФСР 1960 г. вкладывала в содержание деяния только действие или бездействие, о чем свидетельствует наличие скобок после слова «деяние». В такой редакции из деяния выпадали общественно опасные последствия. Она не согласовывалась с логическим толкованием слов «посягательство», «посягающее на правоохраняемые интересы», так как посягнуть всегда означает причинить тот или иной вред (ущерб) объектам посягательства. На вредные последствия приходится более 4/5 элементов, входящих в систему «общественная опасность» деяния»³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

² Преступление: вопросы и ответы / под ред. Н.Ф. Мурашова. – М.: Юрист, 2000. – С. 21.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юрист, 2004. – С. 42.

Поэтому в новом УК 1996 г. «скобки устранены, и деяние включает как действие и бездействие, так и общественно опасные последствия. Теперь не потребуется прибегать к расширительному толкованию вопреки содержанию скобок по прежнему кодексу, чтобы согласовать понятие преступления в Общей части с конструкцией составов преступлений в Особенной части УК. В УК 1996 г. в диспозициях норм Особенной части говорится: «деяния», «те же деяния», «деяние, предусмотренное соответствующей статьей»¹.

Итак, «преступление – это деяние. Деяние суть действие или бездействие, причинившее общественно опасное последствие. Последствия возможны в виде физического или психического вреда личности и общественной безопасности, экономического ущерба личности, обществу, государству либо дезорганизации функционирования тех или иных объектов. Действие и бездействие представляют собой виды человеческого поведения и потому должны обладать всеми его психологическими и физиологическими свойствами. Они должны быть мотивированными, целенаправленными, волеизъявляемыми, обладать свободой выбора между преступным и не преступным поведением, добровольностью.

Преступление – это общественно опасное деяние»².

Преступным является лишь такое деяние, «которое по содержанию общественно опасно. Общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления. Общественная опасность, вредоносность деяния выражаются в причинении либо создании угрозы причинения ущерба охраняемым УК интересам»³.

Преступления отличаются друг от друга характером и степенью общественной опасности. «Характер общественной опасности – это качественная ее сторона, зависящая от того, на какой объект посягает

¹ Там же . – С. 45.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – С. 46.

³ Куликов, Е.А. Общественная опасность как главный признак правонарушения // Юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 18-48.

преступление, каковы содержание причиненных преступлением последствий, способ совершения преступления, формы вины и т. д. Степень общественной опасности представляет ее количественную сторону. На степень общественной опасности могут влиять сравнительная ценность объекта преступления, размер однородного ущерба, степень вины и др. Характер и степень общественной опасности содеянного учитываются судом при назначении наказания виновному»¹.

Это объективное свойство предусмотренного уголовным законом деяния (действия и бездействия) реально причинять существенный вред охраняемым уголовным законом социальным благам или содержать реальную возможность причинения такого вреда. Общественная опасность является основным и главным признаком преступления потому, что этот признак положен в основу преступления, он служит критерием отнесения деяния к категории преступных правонарушений, то есть к преступлениям. Если деяние не содержит значительной степени общественной опасности, то оно не может рассматриваться как преступление. Степень общественной опасности деяний, признаваемых преступлениями, более высокая, значительная, чем при совершении, например, административных правонарушений.

Повышенную степень общественной опасности выражает такой признак, как причинение или создание возможности причинения деянием существенного вреда, охраняемым уголовным законом объектам. На существенность вреда, другими словами, на общественную опасность прямо указывается и при характеристике отдельных преступлений. Например, такие деяния, как злоупотребление должностным положением (ст. 285), самоуправство (ст. 330), признаются преступлениями, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

¹ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Учебник. – М.: Волтерс клувер, 2008. – С. 257.

Так, Мустафин, назначенный приказами начальника государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники на должность государственной гражданской службы, являясь в соответствии с Федеральным законом № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», закона Республики Башкортостан № 206–ФЗ «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан», реестром должностей государственной гражданской службы Республики Башкортостан, утвержденным указом Президента Республики Башкортостан, положением о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации, положением о Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Республики Башкортостан, утвержденным указом Президента Республики Башкортостан, должностным регламентом начальника отдела, должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, будучи уполномоченным в соответствии со ст. 23.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации рассматривать дела об административных правонарушениях, желая улучшить показатели работы руководимой им организации, совершил злоупотребление своими должностными полномочиями, выразившиеся в составлении протоколов об административном правонарушении, рассмотрению дел об административных правонарушениях, и совершил служебный подлог при следующих обстоятельствах:

Так, Мустафин, находясь в служебном кабинете, умышленно, злоупотребляя своими служебными полномочиями, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, выразившейся в карьеризме,

желании улучшить действительное положение дел руководимой организации, с целью улучшения показателей своей работы в области административной практики, в нарушение положений должностного регламента начальника отдела – начальника инспекции гостехнадзора – главного государственного инженера, незаконно возбудил дело об административном правонарушении в отношении ФИО11, внося в протокол об административном правонарушении заведомо ложные сведения о том, что ФИО11, якобы управлял снегоходом Буран с неисправным звуковым сигналом, вынес постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренного ст. 9.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ, то есть в нарушении правил эксплуатации самоходных машин, подвергнув ФИО11 административному штрафу в размере 100 руб., и выписал на эту сумму квитанцию об уплате административного штрафа в размере 100 руб., хотя в действительности ФИО11 указанное административное правонарушение не совершал. В результате злоупотребления должностными полномочиями Мустафина, его действия повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в нарушении порядка работы Государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Республики Башкортостан, в том числе в дискредитации и подрыве авторитета органов государственной власти и существенное нарушение прав и законных интересов ФИО11, выразившихся в необоснованном привлечении его к административной ответственности.

Органы предварительного следствия действия Мустафина квалифицировали по ч. 1 ст. 285 УК РФ, в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и

законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства¹.

Общественная опасность – это объективное свойство преступления, не зависящее от воли законодателя.

Общественная опасность преступления – исторически изменчивая категория, изменение её объективно обусловлено социально-экономическими процессами, происходящими в обществе. Специфика общественной опасности преступлений состоит в их посягательстве на все общество в целом, на всю систему общественных отношений.

Ряд авторов выделяют также понятие «общественная вредность – понятие более конкретное, твердое свидетельствующее о высокой степени вредности преступления. Всякая опасность означает вероятность наступления вреда, поэтому правильнее об оконченном преступлении говорить не как об общественно опасном, а как об общественно вредном»².

Общественная опасность, «как отдельных преступлений, так и преступности в целом весьма динамична и вариативна. Ее детерминируют две подсистемы факторов – криминологические (причины и условия преступности, эффективность профилактики) и уголовно-политические (приоритетные направления борьбы с преступностью, традиции и особенности уголовного законодательства, карательная практика)»³.

Указание на признак общественной опасности содержится, прежде всего, в самом определении понятия преступления (ст. 14 УК РФ), характер и степень общественной опасности положены в основу категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ). На этот важнейший признак непосредственно указывается и в других статьях Уголовного кодекса: ст. 2 (задачи уголовного законодательства), ст. 25 (совершение преступления умышленно), ст. 26 (совершение преступления по неосторожности).

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 1.

² Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Городец, 2007. – С. 25–26.

³ Там же. – С. 27.

Социальная сущность преступления состоит в его общественной опасности для правоохраняемых уголовным законом интересов (объектов).

Общественная опасность преступления обусловлена тем, «что, как сказано в ст. 2 УК РФ, определяющей задачи уголовного законодательства, такие деяния причиняют существенный вред или создают угрозу причинения вреда важнейшим объектам уголовно-правовой охраны: личности, ее правам и свободам, конституционному строю, политической и экономической независимости Российской Федерации, правопорядку и безопасности общества, собственности, природной среде. Перечень объектов уголовно-правовой охраны конкретизируется в статьях Особенной части УК»¹.

Общественная опасность определяется всеми признаками преступления объектом преступления, преступными последствиями, способом совершения преступления, формой и видом вины, мотивом и целью совершения преступления, временем, местом, обстановкой его совершения.

Преступлением признается такое деяние, «которое причиняет вред или создает угрозу причинения существенного вреда правоохранительным интересам, то есть объекту преступления. Поэтому общественная опасность определяется, прежде всего, объектом преступления: его важностью, социальной ценностью. Чем важнее объект посягательства, тем значительнее причиняемый ему вред, тем большая степень общественной опасности деяния»².

Убийство рассматривается как «более тяжкое преступление, чем телесное повреждение, поскольку жизнь человека (объект убийства) более ценное благо в сравнении со здоровьем (объект телесного повреждения).

Наряду с объектом общественную опасность в значительной степени выражают последствия преступления, непосредственно связанные с объектом преступления.

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. — С.138.

² Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. — М.: Городец, 2007. — С. 29.

Закон дифференцирует ответственность в зависимости от характера и тяжести последствий (крупный размер, тяжкие последствия, особо тяжкие последствия и др.).

При одних и тех же последствиях общественная опасность может определяться другими признаками. Например, при всех видах убийств, предусмотренных Уголовным кодексом, последствие – смерть человека. Но вредность убийства возрастает, если оно совершено с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих людей.

Показателем общественной опасности преступления является и характер совершаемого действия или бездействия.

Ст. 25 УК РФ, определяющая умышленную форму вины, указывает на сознание виновным общественной опасности своего действия или бездействия. Так, общественная опасность разбоя, тяжесть этого преступления по сравнению, например, с кражей, обусловлена характером преступных действий: нападением с целью завладения имуществом, соединенным с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергающегося нападению.

Важное значение в определении общественной опасности деяния, его тяжести закон придает признакам субъективной стороны (форме и виду вины, мотиву и цели преступления). Тяжкими и особо тяжкими (ст. 15) закон признает только умышленные преступления.

Убийства, телесные повреждения, совершенные умышленно, являются более тяжкими, вредными по сравнению с аналогичными деяниями, совершенными по неосторожности»¹.

В подтверждении сказанного приведем несколько примеров.

Рамазанов ночью распивал спиртное вместе с ФИО10 и ФИО11 в доме ФИО11.

¹ Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Городец, 2007. – С. 36.

В ходе распития спиртных напитков в доме по вышеуказанному адресу между Рамазановым и ФИО10 произошел конфликт на почве личных неприязненных отношений. В ходе ссоры Рамазанов нанёс несколько ударов ФИО10 руками по лицу, после чего, действуя умышленно, с целью лишения жизни ФИО10, используя в качестве оружия шарф, накинул его на шею ФИО10 и, желая причинить смерть ФИО10, стал стягивать руками концы шарфа, образовав им петлю, при этом сдавливая органы шеи потерпевшей, лишая её возможности дышать, тем самым, перекрыл ей доступ воздуха и лишил Жамилову З.З. возможности дышать.

В результате умышленных противоправных действий Рамазанова Р.З. смерть ФИО10 наступила от механической асфиксии, в результате сдавления тканей, органов шеи и систем мягкой петлей¹.

Донской, не имея умысла на причинение вреда находящимся рядом с ним Азанову и ФИО7, и не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде гибели человека, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности в данной обстановке должен был и мог предвидеть эти последствия, в нарушение мер безопасности при обращении с оружием, взял лежащий рядом обрез малокалиберной однозарядной винтовки ТОЗ–8, калибра 5,6 мм, с целью последующей передачи его сидящему напротив Азанову. При этом Донской непреднамеренно повернул ствол оружия в направлении находящегося поблизости от него Азанова и в момент непосредственной передачи указанного оружия, держась рукой в области спускового крючка, непроизвольно и по неосторожности нажал на него, произведя одиночный выстрел в голову последнего. После этого Донской предпринял меры по оказанию помощи Азанову и по телефону сообщил о случившемся в службу «скорой медицинской помощи». С полученным ранением головы Азанов был

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3.

доставлен в МБУЗ «Нязепетровская ЦРБ», где, несмотря на оказанную ему медицинскую помощь, скончался¹.

Характер и степень общественной опасности совершенного преступления выражают вид и размер наказания, применение условного осуждения.

Признак общественной опасности отсутствует в малозначительном деянии, которое преступлением не является.

Понятие малозначительного деяния также раскрывается в самом УК. Малозначительное деяние – это действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Нередко не представляющими общественной опасности признаются оконченные преступления. Так, например приговором Старооскольского городского суда П. осужден по ст. 161 ч. 1 УК РФ и другой статье УК РФ.

П. наряду с другим преступлением признан виновным в открытом хищении чужого имущества, совершенном при таких обстоятельствах:

П., находясь в доме В., открыто в присутствии В. похитил принадлежащие последнему продукты питания на общую сумму 144 рубля, игнорируя требования В. вернуть их.

Суд надзорной инстанции приговор изменил, в части осуждения П. по ст. 161 ч. 1 УК РФ производство по делу прекратил, указав следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности².

Как следует из материалов уголовного дела, П. похищено имущество, не представляющее большой ценности, а именно: 2 килограмма сала и 800 грамм свежей говядины на общую сумму 144 рубля.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3.

П. полностью признал вину в совершенных преступлениях, явился с повинной и раскаялся в содеянном. Данные обстоятельства были признаны по делу смягчающими наказание.

В судебном заседании потерпевший просил виновного строго не наказывать, претензий материального характера к нему не имел.

При изложенных в приговоре обстоятельствах в действиях П. формально содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 1 УК РФ, но данные действия согласно ст. 14 ч. 2 УК РФ в силу малозначительности не представляют большой общественной опасности, а поэтому не являются преступлением¹.

Еще пример из судебной практики.

Приговором мирового суда Губкинского района З. осужден по ст. 139 ч. 1 УК РФ.

З. признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, при таких обстоятельствах: З., воспользовавшись отсутствием потерпевших К. по месту их постоянного проживания, через открытую входную дверь незаконно проник в принадлежащий потерпевшим дом, против воли проживающих в данном жилище лиц, где пробыл определенное время, нарушив тем самым гарантированное ст. 25 Конституции РФ право К. на неприкосновенность жилища.

В надзорном представлении прокурор области просил приговор отменить, уголовное дело прекратить, полагая, что действия З. в силу малозначительности не представляли большой общественной опасности.

Президиум областного суда представление прокурора удовлетворил.

В соответствие со ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за январь 2011 г. // Информационный бюллетень. – 2011. – № 2.

«Как следует из материалов уголовного дела, З. приходил к К. с целью попросить закурить. Зная, что потерпевшие постоянно проживают в летней кухне, он подошел к ней и, дернув ручку на себя, открыл входную дверь. Пройдя вовнутрь, обнаружил, что в помещении никого нет и, не найдя сигарет, ушел к себе домой. Своими действиями З. ущерба потерпевшим не причинил.

Суд, рассмотрев дело в особом порядке и постановив обвинительный приговор, не учел требований закона, согласно которым при совершении преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, виновный действует с прямым умыслом, то есть осознает, что нарушает неприкосновенность жилища и желает совершить указанные действия.

Между тем, в материалах уголовного дела отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что умысел З. был направлен на нарушение неприкосновенности жилища потерпевших К.

При указанных обстоятельствах в действиях З. отсутствовали признаки преступления, предусмотренного ст. 139 ч. 1 УК РФ, а следовательно не являются преступлением»¹.

Итак: «общественная опасность деяния по природе есть объективное свойство преступления, т. е. не зависящее от правовой его оценки законом. Однако становится оно свойством именно преступления только после такой оценки ее УК; общественная опасность по содержанию – объективно-субъективная категория, определяемая совокупностью всех обязательных элементов состава преступления; кодекс употребляет понятие и термин «общественная опасность» в двух разновидностях: только как объективной и как объективно-субъективной вредоносности; общественная опасность деяний служит основанием их криминализации законом; общественная опасность выступает основанием привлечения виновного лица к уголовной ответственности; характер и степень общественной опасности определяет

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за декабрь 2010 г. // Информационный бюллетень. – 2011. – № 1.

категоризацию преступлений; общественная опасность преступления – первый критерий индивидуализации наказания; общественная опасность – такое специфическое свойство преступления, которое позволяет отграничивать преступления от непроступных правонарушений и малозначительных деяний»¹.

Преступление – это виновное деяние.

УК употребляет понятие вины, но не дает его законодательного определения. В строгом соответствии с принципом вины преступлением может быть лишь виновно совершенное общественно опасное деяние. Вина представляет собой обязательный элемент каждого преступления. В уголовно-правовой науке есть две основные теории вины: «оценочная (нормативная, этическая), когда вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной (социальной, нравственной, политической) характеристике ее судом, формулируемой в его упреке; психологическая, представляющая собой субъективное (внутреннее, психическое) отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям или бездействию и их общественно опасным последствиям»².

Отечественная наука и практика склоняются к психологическому пониманию вины.

Согласно психологической теории вины «каждое общественно опасное и противоправное действие (бездействие) вменяемого человека считается волевым и сознательным. Всякое волевое и сознательное деяние мотивированно и целенаправленно, т. е. совершается по определенному мотиву и для достижения конкретных целей. По содержанию вина есть психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и его общественно опасным последствиям. Такое отношение

¹ Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 45.

² Лысов, М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 74.

происходит в двух формах (четырёх возможных видах) вины. Форма есть нечто внешнее по отношению к содержанию. Виды же вины содержательны и как подсистемы общей системы вины, видовые категории по отношению к родовому понятию и категории – вина. Две формы вины и четыре вида включают – умысел прямой и косвенный, и неосторожность в виде легкомыслия и небрежности. Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности, сказано в ч. 1 ст. 24 УК»¹.

Принцип вины гласит, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 5 УК). Объективное вменение, т. е. вменение в ответственность невиновного причиненного вреда, как бы тяжел он ни был, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК).

Пример из практики. Судебная коллегия отменила судебное решение в части осуждения К. по покушению на сбыт наркотических средств в особо крупном размере 21 ноября 2006 года, квалифицированного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, т.к. виновность К. не была доказана. В силу ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина².

Невиновное причинение вреда считается случаем или казусом. УК 1996 г. вводит новую главу 5 – «Вина», а в ней четко регламентирует ненаказуемость невиновного причиненного ущерба. «В ст. 28, неизвестной прежде действовавшему УК 1960 г., предусмотрены четыре разновидности казусов или случаев, когда лицо: не осознавало и по обстоятельствам дела не

¹ Лысов, М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 75.

² Кассационное Определение № 35 –Д12 –28 от 11 февраля 2013 года Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. //Доступ из СПС «Консультант плюс»

могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия); не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было их предвидеть; лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и не могло их предвидеть; предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам»¹.

Слово «вина» употребляется в российском законодательстве и в обыденной речи неоднозначно. В словарях энциклопедических, этимологических, современного русского языка вина толкуется по меньшей мере по-разному. Уголовно-правовое значение, при котором вина и виновность синонимы, и являет собой родовое понятие умысла и неосторожности.

Используемый уголовно-процессуальным законодательством термин «виновность» означает наличие в деянии лица состава преступления. На таком понимании виновности покоится принцип презумпции невиновности. Часть 1 ст. 49 Конституции РФ гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В данном случае вина понимается как констатация совершения преступления, наличия в действиях лица не только его вины, но и всего состава преступления в целом. Аналогичное положение с вердиктом присяжных: «Да, виновен», что равносильно «Да, преступен, совершил преступление», «Нет, не виновен», т. е. «Не преступен, не совершил преступление»².

Полисемичность слова «вина» привела в 50-х гг. к бурной дискуссии на страницах юридических журналов и в научной литературе, а также на

¹ Марцев, А.И. Указ. соч. – С. 38.

² Там же. – С. 40.

научно-практических конференциях. Одни диспутанты связывали вину исключительно с родовым понятием умысла и неосторожности. Другие понимали ее в смысле виновности (виноватости) в совершении преступления. Третьи полагали виновность основанием индивидуализации наказания. Наконец, четвертые трактовали вину как общее основание уголовной ответственности. Выступление профессора из Грузии Т.В. Церетели могло бы положить конец спорам, если бы в пылу полемики обратили на него должное внимание. Она высказала искреннее недоумение по поводу предмета дебатов. В грузинском языке нет слова «виновен», и вина употребляется только в уголовно-правовом понимании. Вместо русского слова «виновность» грузинские коллеги и законодатель говорят «преступен», «совершил преступление», «наличествует состав преступления»¹.

Новый УК РФ употребляет термины «вина» и «виновность» как синонимы, означающие только психическое отношение лица к содеянному в виде умысла либо неосторожности.

Как соотносятся «вина, мотив и цель, будучи элементами субъективной стороны преступления, с мотивацией и целеполаганием всякого деяния вменяемого лица, достигшего 16 лет (в ряде составов – 14-летнего возраста). Ранее отмечалось, что свобода выбора поведения (свобода воли) предполагает мотивированность и целеполагание действия (бездействия). К чему же относятся мотив и цель: к субъективной стороне либо входят в содержание деяния»?²

В системе «состав преступления» мотив и цель включены в субъективную сторону состава. Мотив преступления – это общественно опасное побуждение к совершению деяния. Цель – субъективное представление о результате совершаемого действия (бездействия) и

¹ Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Инфра-М, 1998. – С. 127.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. – С. 96.

причиненного им последствия. По содержанию она также общественно опасна. Вина, мотив и цель выступают детерминантой деяния. Мотивы и цели достигают свойства общественно опасных после принятия лицом решения по свободному выбору совершить преступление»¹. Следовательно, «мотивы и цели, которые порождают общественно опасное действие (бездействие) и их общественно опасные последствия, входят в структуру поведения и как мотивы и цели добровольности, свободы выбора (свободы воли) между преступным и не преступным вариантами поведения. Общественно опасные мотивы и цели являются элементами субъективной стороны преступления»².

Таким образом, «вина является обязательным субъективным свойством преступления. По содержанию она представляет собой психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и к общественно опасным последствиям такового. Без вины нет ни преступления, ни наказания: «*Nullum crimen, nulla poena sine culpa*:» Вина в ч. 1 ст. 14 УК определена в качестве субъективной подсистемы, равнозначной объективной подсистеме общественно опасного деяния»³.

Преступление – это уголовно-противоправное деяние

Третьим обязательным свойством преступления является его уголовная противоправность.

Это юридическое (в отличие от социального) свойство деяния. Она представляет собой: а) запрещенность; б) угрозу наказанием.

Противоправность является юридическим выражением общественной опасности деяния. Как не может быть преступного деяния, не причиняющего существенного вреда, так не может быть преступным деяние, которое не

¹ Там же. – С. 129.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 99.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. – С. 56.

является противоправным. Для признания деяния преступным необходимо, чтобы оно было обязательно предусмотрено уголовным законом.

В ст. 3 УК подчеркивается, что «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК» и «Применение уголовного закона по аналогии не допускается». В ст. 8 УК говорится, что «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК». В ст. 9 Уголовного кодекса указывается, что преступность и наказуемость определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Таким образом, в Российской Федерации никто не может быть привлечен к уголовной ответственности и осужден, если совершенное им деяние не противоправно, если оно непосредственно не предусмотрено уголовным законом.

Следовательно, примеров противоправности можно привести великое множество. Вот один из них. «Приговором Старооскольского городского суда Н. осужден по ст. ст. 213 ч. 1 п. «в», ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Н. признан виновным в хулиганстве, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в умышленном причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, совершенных при таких обстоятельствах.

Игнорируя общепризнанные нормы и правила поведения в обществе, противопоставляя себя окружающим и демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, Н., открыв дверь автомобиля такси, используя в качестве оружия стеклянную бутылку, нанес ею находившемуся в салоне автомобиля Ф. один удар в область лица, чем умышленно грубо нарушил общественный порядок и выразил явное неуважение к обществу, совершив хулиганство.

В результате этих действий Н. из хулиганских побуждений умышленно причинил Ф. телесные повреждения, которые расцениваются как легкий вред здоровью»¹.

Хотя «общественная опасность и противоправность два обязательных взаимосвязанных признака преступления, тем не менее, для признания преступлением решающее значение имеет общественная опасность. Именно общественная опасность является основанием для признания деяния преступным, для его криминализации.

Характеристика уголовной противоправности в ч. 1 ст. 14 УК РФ 1996 г. является, несомненно, более совершенной, нежели в ст. 7 УК РСФСР 1960 г. В последнем уголовная противоправность представлялась как предусмотренность деяния уголовным законом. Однако в действовавшем тогда уголовном законодательстве, например, в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г., соответственно в главах УК о воинских преступлениях предусматривались нормы не уголовно-правовые, а дисциплинарно-правовые. В ряде статей говорилось, что соответствующее деяние при смягчающих обстоятельствах влечет применение мер дисциплинарного устава. Такие деяния представляли собой типичные дисциплинарные проступки»². Тем самым создавалась коллизия норм уголовного и дисциплинарного законодательства, преступлений и проступков. Эти недостатки в УК 1996 г. устранены.

Исключены также нормы с административной преюдицией, согласно которым «преступлением признавалось деяние после его административной наказуемости в течение календарного года. Между тем ни одно административное правонарушение не обладает специфическим криминальным свойством деяния – общественной опасностью. Поэтому

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за апрель 2011 г. // Информационный бюллетень. – 2011. – № 5.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, А.И. Рарога. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 42.

количество правонарушений не способно перерасти механически в новое качество – преступление»¹.

Запрет общественно опасного и виновного деяния устанавливается исключительно уголовным кодексом, а не каким-либо иным, даже федеральным законом. «Полная кодификация уголовно-правовых норм, как ранее отмечалось, – обязательное условие принципа законности. Иные утверждения, которые можно встретить в учебной литературе, не согласуются с ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 14 УК РФ. Первая говорит, что уголовное законодательство РФ состоит из УК и что новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в кодекс. Часть 1 ст. 14 УК РФ предусматривает запрещенность общественно опасного и виновного деяния «настоящим Кодексом». Поэтому никак нельзя согласиться с утверждением, будто «применительно к понятию преступления речь должна идти не об уголовно-правовой запрещенности, а о запрещенности в широком смысле, т. е. любыми отраслями права, в том числе в некоторых случаях и уголовного права, моралью, правилами общежития, техническими нормами, нормами безопасности и др., нельзя, таким образом, поддержать позицию законодателя в той части УК РФ, в которой преступление определяется как деяние, «запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»»².

Определение уголовной противоправности как запрета Уголовным кодексом и только им соответствует Конституции, древнейшему принципу «*nullum crimen sine lege*», международному уголовному праву.

В санкциях фиксируется именно угроза наказанием, а не реальное наказание, которое в конкретном случае может и не последовать.

Так, «Гранкин незаконно проник в огород, а затем во двор домовладения. Находясь во дворе указанного домовладения, Гранкин путем отгибания

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, А.И. Рарога. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 45.

² Иванов, Н.А. Библия и уголовный закон // Советская юстиция. – 1992 – № 78. – С. 23–26.

гвоздей открыл створку окна, через которое незаконно проник в жилую часть вышеуказанного дома, пригодного для постоянного проживания и являющегося жилищем.

Находясь внутри дома Гранкин, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений тайно похитил принадлежащее Наумову имущество, а именно ноутбук «*Lenovo G 560 E*», стоимостью 16 000 рублей и денежные средства в сумме 5 000 рублей.

С похищенным Гранкин с места происшествия скрылся и распорядился им по своему усмотрению.

Суд назначил Гранкину лишение свободы и применил ч. 3 ст. 73 УК РФ»¹.

И она является «свойством уголовной противоправности преступления. Наказуемость деяния как угроза, возможность наказания, предусмотренная в санкции уголовно-правовой нормы, не должна смешиваться с наказанием – наказуемостью, которая является следствием совершения преступления и потому в него не входит. Вот почему при освобождении от уголовной ответственности и наказания с заменой их другими уголовно-правовыми мерами не происходит декриминализации, т. е. перевода преступления в разряд проступков. Обязательные признаки преступления – общественная опасность, виновность и уголовная противоправность, т. е. запрещенность деяния под угрозой наказанием, содержащаяся в санкциях соответствующих уголовно-правовых норм, в таких случаях налицо.

Понятие противоправности преступления предполагает, что совершенное или рассматриваемое деяние подпадает под действие уголовного закона»².

Так, например, «установив причастность Г. к отключению электроэнергии от объектов жизнеобеспечения, суд обоснованно пришел к выводу о том, что указанные действия содержат признаки преступления, предусмотренного

¹ Дело № 1–48/2012 ... из архива Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2012 г.

² Злобин, Г.А. Советская уголовная политика и дифференциация ответственности // Советское государство и право. – 1977. – № 9. – С. 157.

ст. 215–1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за прекращение подачи электроэнергии.

Установление судом наличия признака преступления, а не признаков состава его, не определяет понятия законного либо незаконного отключения электроэнергии и не свидетельствует об установлении судом факта причинения действиями Г. крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иных, тяжких последствий. На данной стадии закон и не требует установления указанных обстоятельств, поскольку они характеризуют объективную сторону преступления и подлежат исследованию в стадии предварительного расследования.

Вопрос о законности или незаконности действий Г., наличия в его действиях уголовно-наказуемого деяния может быть решен только после проверки и оценки всех, собранных по делу доказательств»¹.

Из данного судебного прецедента вытекает то, что, поскольку в стадии решения вопроса о даче заключения о наличии в действиях лица признака преступления достаточно установления самого факта противоправности деяния, в соответствии с понятием преступления, определенным ст. 14 УК РФ, вот почему судебная коллегия нашла заключение законным и обоснованным.

В литературе 70-х и 80-х гг. высказывалось мнение, «что при замене наказания иными мерами воздействия происходит «судебная факультативная декриминализация преступлений», и они модифицируются в проступок.

Аргументация, при которой противоправность объявляется первичной, а общественная опасность вторичной, непригодна по существу, методологически ущербна, политизирована вопреки конституционному установлению об идеологическом и политическом плюрализме. Диалектика взаимодействия объективного явления и его субъективной оценки, в данном случае законодателем, неизменна: первично объективное, субъективное

¹ Кассационное определение № 72–004–64 от 1 декабря 2004 года Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 10.

производно от него, однако находится в тесном взаимодействии объективного и субъективного при сильном (иногда решающем) воздействии субъективного (в нашем случае – уголовной политики) на объективное»¹.

Первичность и производность свойств преступления по природе и механизму криминализации не следует отождествлять с их значимостью для содержания преступления. «Общественная опасность, виновность, уголовная противоправность – равновеликие, равнозначные свойства преступления. Отсутствие любого из них исключает наличие преступного деяния. И то, что в определении преступления вначале сказано о виновности и общественной опасности, а затем об уголовной противоправности, такую равнозначность отнюдь не искажает. Можно было бы переставить местами характеристику свойств преступления, например, признать таковым запрещенное под угрозой наказания общественно опасное и виновное деяние. Суть бы не изменилась. Но, думается, нынешнее понятие преступления в УК 1996 г. – наиболее совершенное из тех, что выработало мировое уголовное законодательство»².

Гораздо большего внимания заслуживает широко употребляемое в теории слово «формальный» и часто используемый в законодательстве и на практике термин «признак» преступления. На неточность термина «формальное преступление» уже указывалось в литературе. Например, М.И. Ковалев справедливо отмечал, что «в настоящее время термины «формализм», «формальный» приобрели некоторое отрицательное звучание, потому что под ним понимается соблюдение внешней формы в чем-нибудь в ущерб делу».

Тем не менее, он счел возможным этот термин сохранить.

Полагаем, «что давно пришло время отказаться от термина «формальный» как весьма неточно отражающего важнейшее юридическое свойство

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 162.

² Там же. – С. 165.

преступления – уголовную противоправность. Вместо него надлежит употреблять термин «юридическое» свойство преступного деяния». Тем более что в ч. 2 той же ст. 14 УК законодатель употребляет слово «формальный» в его подлинном смысле как «внешний, несущественный для характеристики малозначительного деяния. «Не является преступлением, – сказано в ней, – действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния...», но лишенное содержания в виде общественной опасности.

Термин «признак» преступления довольно широко употребляется в УК РФ. По грамматическому толкованию он означает «примету, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь»¹.

Отсюда следует, «что признак преступления – это словесная характеристика в диспозиции норм преступления и его свойств. Общественная опасность, виновность и уголовная противоправность – не просто словесные описания, а сами свойства, содержательные подсистемы системы «преступление»².

Каково соотношение уголовной противоправности с Конституцией и международным уголовным правом? В ст. 15 Конституции РФ, как известно, предписано прямое действие конституционных норм и сказано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы России.

«Прямое и непосредственное действие Конституции в понятии преступления (а не по другим вопросам) прежде и более всего проявляется в законодательной деятельности. Криминализация деяний и декриминализация преступлений должны осуществляться в строгом соответствии с Конституцией. Например, конструируя составы о преступлениях против

¹ Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск: Изд-во. Урал. ун-та, 1987. – С. 5.

² Там же. – С. 12.

собственности, законодатель должен руководствоваться конституционным предписанием о равной охране всех форм собственности; формулируя нормы о государственных преступлениях, следовать конституционному требованию о недопустимости захвата власти и превышении должностных полномочий. Когда же уголовный закон вступил в силу, только он определяет, что преступно и что не преступно. При несоответствии уголовно-правовой нормы о преступлении Конституции последняя напрямую применяться не будет»¹.

Субъектам законодательной инициативы следует оперативно использовать свое право на изменение УК.

Сходное «положение с соотношением международного и внутригосударственного уголовного законодательства. Напрямую нормы международного права применительно к преступлениям не действуют. Они должны быть предусмотрены международным договором РФ. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации»² в ч. 3 ст. 5 говорит: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты». Уголовно-правовые запреты устанавливаются внутригосударственным УК. И не только потому, что международно-правовые запреты не имеют санкций (исключая норму о геноциде). Но и потому, что принципы, система, предписания Общей части требуют трансформации (имплементации) международных норм в Кодекс.

Уголовно-правовой характер запрета в полной мере сохраняется в бланкетных нормах. «Количество бланкетных норм, уголовно-правовой запрет в которых сопрягается с запретами других отраслей права в УК РФ

¹ Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск: Изд-во. Урал. ун-та, 1987. – С. 32.

² Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

1996 г., значительно возросло. Это связано не только с научно-технической революцией, как чаще всего было в прежнее время. В значительной мере «бланкетизация» уголовного права происходит за счет норм финансового, налогового, гражданского и т. п. отраслей права цивилистической ориентации в условиях перехода от государственно-плановой экономики к рыночной»¹.

В связи с этим перед законодателем встала задача не растворить специфику уголовно-правового запрета в других отраслях права, четко размежевать преступления и иные, непроступные правонарушения. Усилилось значение такого разграничительного элемента преступления, как общественно опасные последствия тех дисциплинарных норм, где физический вред и материальный ущерб могут быть исчислены; он представлен в примечаниях к соответствующим нормам. Физический вред традиционно определяется Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью. В характеристику общественно опасных последствий нефизического и нематериального, а организационного характера законодатель вводит разграничительные признаки в диспозицию в виде неоднократности, группы, низменности мотивации, использования должностного положения и т. п.

Итак: «а) уголовная противоправность – юридическое свойство преступления; б) она равнозначна таким его социальным последствиям, как общественная опасность и виновность; в) она прямо проистекает из требований принципа законности; г) уголовная противоправность складывается из запрета совершать (воздерживаться) соответствующее деяние, описываемое в санкции нормы, и угрозы наказанием, предусмотренным в санкциях норм с учетом положений Общей части УК; д) она адекватно

¹ Ожегов, С.И. Указ. соч. – С. 92.

отражает общественную опасность деяния; е) уголовная противоправность представляет собой оценку законодателем общественной опасности деяния»¹.

Преступление – это наказуемое деяние.

Последний признак преступления – наказуемость, который выделяется не всеми учеными-юристами. С этим нельзя согласиться. Этим признаком подчеркивается государственная и общественная реакция на преступление – определение уголовно-правовой санкции за совершенное преступление.

Все, что «входит в пределы действия уголовного закона, является преступлением, а наказуемость – его необходимым свойством. Норма без санкции с угрозой наказания не может быть уголовно-правовой нормой. Исключение наказуемости из числа признаков преступления стирает грань между преступлением и не преступлением. Наказуемость как признак преступления нельзя отождествлять с наказанием за совершение конкретного преступления (от которого можно и освободить виновного). Наказуемость характеризует правовую норму, имеющую уголовно-правовую санкцию»². Понимание наказуемо-уголовной противоправности свидетельствует о том, что оно является необходимым признаком преступления. Противоправность и наказуемость –одноплановые понятия, они соотносятся как часть и целое. Выделение наказуемости в качестве самостоятельного признака преступления может быть оправдано стремлением подчеркнуть, что лишь за уголовно противоправное деяние может быть назначено наказание, что преступление и наказание (два самостоятельных основных института уголовного права) взаимосвязаны и взаимообусловлены.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 169.

² Ковалев, М.И. Указ. соч. – С. 49.

2 ИНСТИТУТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Основные положения о преступлении в зарубежном уголовном праве

Понятие преступного деяния является основным в любой правовой системе, однако большинство зарубежных стран в уголовном законодательстве их не дают.

В истории уголовного права российские и зарубежные юристы выделяют, как правило, ряд направлений, характеризующихся разными подходами к пониманию основных уголовно-правовых институтов, в том числе и преступления.

Недоработки «уголовного законодательства по определению преступления и его обязательных и факультативных признаков, замещались развитием головной доктрины в той или иной стране в течение длительного времени. Так, например, главной заслугой Фейербаха является то, что он создал теоретическую основу для разработки таких важнейших институтов уголовного права, как вина, покушение, состав преступления и др. Именно он указал на необходимость различать объективное (преступное деяние, запрещенное уголовным законом) и субъективное основание уголовной ответственности»¹. Он разграничивал умысел и неосторожность как основные формы вины, которые в свою очередь делятся на различные виды.

Вопросами определения преступного деяния как уголовного явления занимались и многие другие ученые, юристы, правоведы.

Понятие и признаки преступления разрабатываются, главным образом, уголовно-правовой доктриной. Но нормативные определения в настоящее время существуют в ФРГ, США, Испании, Нигерии, и некоторых других государствах. Однако, такие определения носят формальный характер и

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003. – С. 239.

помещаются в разделы о толковании терминов, а не непосредственно раскрывают сущность преступления.

В любом случае, понятие преступного деяния является центральным, стержневым в любой правовой системе.

В «английском и французском уголовном праве законодательное определение преступного деяния отсутствует. Понятие преступления дается либо в судебных решениях (Англия), причем применительно к конкретным его видам, либо в литературных источниках по уголовному праву (Англия и Франция).

Нормативные определения существуют в отдельных североамериканских штатах и в ФРГ, однако и они по существу носят формальный характер.

Из рассматриваемых стран к настоящему времени нормативные, т. е. зафиксированные в законодательных актах или иных правовых предписаниях, определения существуют, как уже было сказано, лишь в североамериканских штатах и в Германии.

В большинстве вновь принятых УК штатов и в УК ФРГ законодательные определения преступления даются в статьях, содержащих разъяснения употребляемых в кодексе терминов. Во всех названных кодексах изложены формальные определения преступления, т. е. такие, в которых не раскрывается социальная сущность преступления и оно определяется как деяние, запрещенное нормами права под угрозой наказания»¹.

Так, в Уголовном Кодексе Калифорнии дано следующее определение: «Преступлением, или публичным уголовным правонарушением является деяние, которое совершено или не совершено в нарушение нормы права, запрещающей или предписывающей его совершение, а также за которое

¹ Липинский, Д.А. Общественная опасность правонарушения в научных и законодательных определениях России и зарубежных стран // Вопросы безопасности. – 2015. – № 3. – С. 24-44.

назначается после осуждения (виновного) одно из следующих наказаний... (далее идет перечисление видов наказаний)»¹.

Вопрос о том, что должно представлять собой запрещенное уголовным правом поведение, какова его социальная направленность, в данном определении не решается.

А по определению УК штата Нью-Йорк: ««Посягательство» означает поведение, за которое наказание тюремным заключением на срок или штрафом предусмотрено любой нормой права данного штата или, вообще, любой нормой права, местным правом либо ордонансом органа государственной власти данного штата или любым приказом, правилом или инструкцией, которые приняты каким-либо правительственным учреждением в соответствии с предоставленными ему для этого полномочиями»². В этом определении главный признак преступного посягательства – наказуемость деяния специфичным уголовным наказанием тюремным заключением, а также штрафом. Интересно то обстоятельство, что преступлением, согласно такому определению, является деяние, запрещенное «любой нормой права».

Примером формального определения может служить УК штата Колорадо, согласно которому «преступление означает нарушение любого закона штата или описанное таким законом поведение, за которые могут быть назначены штраф или тюремное заключение». Из определения видно, что на первый план выдвигается признак наказуемости, поскольку запрещенность деяния «любым законом» не позволяет отличить преступление от других правонарушений. Вместе с тем, такое определение исключает возможность уголовного преследования при отсутствии факта нарушения закона (а не «нормы права»), что имеет, бесспорно, позитивный смысл.

Действующий «Уголовный кодекс ФРГ на законодательном уровне закрепляет формальное определение преступного деяния. Так, объясняющий

¹ Никифоров, В.С. Современное американское уголовное право. – М.: Наука, 1999. – С. 76.

² Особенная часть уголовного права зарубежных государств (Англии, США, Франции и ФРГ): особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова. – М.: Зерцало-М, 2008. – С. 321.

смысл некоторых терминов, используемых в УК, дает следующее определение: «противоправное деяние – только такое, которое осуществляет состав преступления, предусмотренный уголовным законом»¹. Здесь указывается на такой признак, как наличие в действиях лица состава, предусмотренного уголовным законом.

Таким образом, и американское, и германское законодательство на первый план выдвигают формальный признак преступления – запрещенность деяния нормами права.

Действующий УК ФРГ «также закрепляет формальное определение преступного деяния. Он разъясняет смысл некоторых терминов, используемых в УК, законодатель дает следующую характеристику этому виду правонарушения: «Противоправное деяние – только такое, которое образует состав деяния, предусмотренный уголовным законом».

Формальное определение преступного деяния содержится и в УК Австрии. При этом основными признаками преступления являются уголовная противоправность, виновность, соответствие составу и наказуемость.

В УК Швейцарии преступление определено как такое преступное деяние, которое подлежит наказанию в виде каторжной тюрьмы. Проступок – это деяние, «подлежащее наказанию тюрьмой в качестве наиболее тяжкого»².

Нетрадиционно определяется преступное деяние в УК Испании. Согласно законодательному определению преступлениями и проступками признаются «наказуемые по закону действия или бездействие, совершенные с умыслом или по неосторожности». Таким образом, в определение включено указание на наказуемость не только действий, но и бездействия, а кроме того, включен признак виновности.

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой – М.: Юрид. Лит., 2003. – С. 192.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001. – С. 210.

По «УК Швеции преступлением признается деяние, определяемое данным Кодексом, другими законами или подзаконными актами, влекущее установленное наказание. Уголовная противоправность и наказуемость названы, таким образом, в качестве признаков преступного деяния. При этом по уголовному праву Швеции преступление, как правило, имеет место при умышленной форме вины. Неосторожные деяния наказываются только тогда, когда об этом прямо сказано в нормативно-правовом акте»¹.

УК Польши 1997 г., введенный в действие с 1 января 1998 г., отказался от общего понятия преступления. При этом термин «общественная опасность» заменен в тексте закона термином «общественная вредность». При оценке общественной вредности суд согласно ст. 115 УК Польши должен учитывать вид и характер нарушенного блага, размеры причиненного или возможного вреда, способ и обстоятельства совершения деяния, значимость нарушенных обязанностей, степень вины, мотивацию, вид нарушенных правил предосторожности и степень их нарушения.

В «соответствии с Уголовным кодексом Австрии преступлением является деяние, которое подпадает под четкую законодательную санкцию уголовно-правовой нормы и уже во время его совершения находилось под угрозой наказания.

Таким образом, мы видим, что к признакам преступления австрийский законодатель относит противоправность и наказуемость.

Преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

В соответствии со ст. 2 УК Австрии если закон ставит под угрозу наказания наступление определенного результата, то он только тогда подлежит наказанию, когда лицо бездействует, не предотвращая его наступление, хотя оно вследствие возложенных на него особых обязательств

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Камерон, 2004. – С. 189.

юридически было обязано не допускать этого, и если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия»¹.

Также по Уголовному кодексу Австрии преступление может быть совершено как умышленно, так и неосторожно.

В умысле выделяется два элемента – волевой и интеллектуальный.

Неосторожность связывается с неосмотрительностью.

Уголовный кодекс Испании разделяет преступления и проступки.

В «соответствии с Уголовным кодексом Испании преступлениями или проступками являются наказуемые по закону действия или бездействия, совершенные с умыслом или по неосторожности. Преступления и проступки совершаются путем бездействия, когда неисполнение особой юридической обязанности, возложенной на виновного, приравнивается законом к исполнению преступления. Бездействие приравнивается к действию: когда существует особая обязанность действовать, вытекающая из закона или договора; когда виновный своим предыдущим действием или бездействием подверг опасности юридически защищаемое право. Действия или бездействия, совершенные по неосторожности, наказываются только в случаях, специально предусмотренных законом»².

В соответствии с Уголовным кодексом Эстонии преступлением признается предусмотренное настоящим Кодексом деяние – действие или бездействие, – наказуемое в уголовном порядке.

Если наказуемость деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, зависит от предварительного применения к виновному административного или дисциплинарного взыскания, то применение такого взыскания имеет уголовно-правовое значение в течение одного года.

Преступления подразделяются на преступления первой, второй и третьей степеней соответственно тяжести наказания, предусмотренного настоящим

¹ Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.Ф. Милюкова. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – С. 5.

² Уголовный кодекс Испании. – [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&>

Кодексом за их совершение.

Преступлением первой степени признается наказуемое умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого настоящим Кодексом в качестве максимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок свыше восьми лет или пожизненное лишение свободы.

Преступлением второй степени признается наказуемое умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого настоящим Кодексом в качестве максимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок не свыше восьми лет»¹.

Преступлением третьей степени признается наказуемое умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого настоящим Кодексом в качестве наказания предусмотрены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо арест.

Классовым подходом отличается определение преступления, содержащееся в УК КНР. «Согласно этому определению «все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и спокойствию, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свержающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, частную или коллективную собственность трудящихся масс, посягающие на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в настоящем Кодексе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями»»².

Вместе с тем по китайскому уголовному праву «явно малозначительное, неопасное деяние» не считается преступлением.

¹ Уголовный кодекс Эстонии. – URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=>

² Ахметшин, Х.М. Современное уголовное законодательство КНР. – М.: Норма, 2000. – С. 210.

В правовой литературе зарубежных государств существуют большое многообразие определений понятия «преступления».

Так, «в традиционной англо-американской доктрине преступление характеризовалось двумя признаками: непосредственно преступным деянием, в качестве материального признака, характеризующего объективную сторону преступления, и виновное состояние ума в качестве признака, характеризующего субъективную сторону совершенного».

Согласно УК штата Нью-Йорк, преступление представляет собой «поведение, за которое наказание тюремным заключением на срок или штрафом предусмотрено любой нормой права данного штата или, вообще, любой нормой права, местным правом либо ордонансом органа государственной власти данного штата или любым приказом, правилом или инструкцией, которые приняты каким-либо правительственным учреждением в соответствии с предоставленными ему для этого полномочиями»¹.

Заметим, преступлением, согласно такому определению, является деяние, запрещенное «любой нормой права». «Здесь, главный признак преступного посягательства – наказуемость деяния специфичным уголовным наказанием (тюремным заключением), а также штрафом. Вопрос о том, что представляет собой запрещенное уголовным правом поведение, какова его социальная направленность, в приведенном определении не решается».

В действующем Уголовном Кодексе Франции, понятие преступного деяния отсутствует. Поэтому, этот вопрос исследуется в уголовно-правовой доктрине.

В уголовной доктрине Франции преступное деяние определяется как «всякое действие или бездействие, которое общество запрещает под угрозой уголовной санкции». Многие авторы определяют преступное деяние через перечисление его основных признаков. К ним, как правило, относят: материальный (действие или бездействие); законодательный

¹ Иностранное конституционное право / под ред. В.В. Маклакова. – М.: Юристъ, 1999. – с. 241.

(предусмотренность и наказуемость уголовным законом); психологический (вменение в вину); так называемый признак «неоправданности»¹.

Действующий УК ФРГ закрепляет формальное определение преступления. Разъясняя смысл некоторых терминов, используемых в Уголовном Кодексе, законодатель дает следующее определение: «противоправное деяние – только такое, которое осуществляет состав, предусмотренный уголовным законом»².

В уголовно-правовой доктрине Германии преступным деянием признается противоправное, виновное, соответствующее признакам состава, запрещенное под угрозой наказания деяние. Названные признаки выводятся из УК ФРГ. Наличие состава в действиях лица еще не означает, что деяние является противоправным и виновным.

На наш взгляд, отсутствие нормативного закрепления определения преступления и его признаков является проблемой для единообразного толкования и применения уголовного закона при квалификации преступлений. Данная проблема касается не всех зарубежных стран и образование этой проблемы во многом зависит от того, в какой правовой системе развивалось уголовное право.

В странах, «где уголовные законы максимально кодифицированы, где правотворчество находится преимущественно в руках законодательного органа (Франция и ФРГ), определение уголовных категорий в общем уголовном праве более разработано, нежели чем в тех странах, где первостепенное значение придается решениям судов по конкретным уголовным делам (Англия и США). В последнем случае при решении вопросов уголовного права чаще можно встретить ссылки на научные авторитеты и доктринальные труды, что порой и вызывает множественность взглядов относительно одно и того же уголовного явления, а это в свою

¹ Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). – М.: Зерцало, 2004. – С. 183.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 175.

очередь способствует различному толкованию и проблемам правоприменения.

В целом же, все доктринальные определения можно свести в три группы:

- формальные;
- прагматические;
- смешанные.

В английской и американской уголовно-правовой теории существуют самые разные мнения по поводу того, что считать преступлением. Одни авторы таковым считают противоправное и наказуемое деяние; другие – антиобщественное и наказуемое; третьи – противоправное, виновное (намеренное) и наказуемое и т. д. Однако чаще всего встречается именно формальное определение преступления как деяния, запрещенного под угрозой наказания нормами уголовного права»¹.

Так, например, «американский профессор социологии и права Нью-Йоркского университета П. Таппен считает, что преступление – это намеренное действие или бездействие, нарушающее нормы уголовного права (статутного или прецедентного), совершенное при отсутствии обстоятельств, освобождающих от ответственности или наказания, и наказуемое государством»².

Попытки дать какое-либо точное и бесспорное определение преступного деяния не увенчались успехом и во Франции. «Сегодня в основу определения французские юристы кладут, как правило, только формальный критерий. В связи с этим, преступное деяние определяется ими как деяние, нарушающее уголовный закон, как любое деяние, предусмотренное и наказуемое уголовным законом и т. п. Такая позиция, по мнению французских юристов, исключает самую большую ошибку какого-либо подобного определения: его спорность. Но, все же, признается, что такое определение безжизненно и не

¹ Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств: Учеб. пособие / А.А. Малиновский. – М.: Новый Юрист, 2000. – С. 71.

² Кубанцев, С.П. Основные виды наказания в уголовном праве США // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 181.

учитывает того обстоятельства, что преступное деяние – это деяние человеческое и социальное.

Широкое распространение формальных определений в уголовном праве зарубежных стран вполне естественно, поскольку эти определения в значительной мере корреспондируют одному из основных принципов классического уголовного права – принципу, согласно которому преступным и наказуемым может быть признано лишь такое деяние, которое запрещено законом.

Наряду с формальными определениями преступного деяния, содержащимися в трудах представителей неоклассической школы уголовного права, существует немало определений, данных представителями социологического направления, в особенности американскими прагматистами. Преступление, согласно этому подходу, представляет собой любое действие или несовершение действия, наказуемое обществом как вред, направленный против него. На первый план выдвигается не противоправность преступления, а понимаемые по-своему интересы общества (прагматизм)¹.

Английские и американские юристы предпринимали попытки дать такие определения, в «которых комбинируются элементы определений, выдвинутых как неоклассической школой, так и социологической. Преступление, согласно этой точке зрения, представляет собой противоправное действие или невыполнение обязанности, которые являются посягательством на интересы общества и которые влекут для виновного лица установленное правом наказание.

Во французской юридической литературе также можно встретить более развернутые определения преступного деяния, чем просто формальное определение. К примеру, «это всякое деяние, предусмотренное и наказуемое уголовным законом в силу того, что оно «задевает» мораль или нарушает

¹ Крылова, Н. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 125.

общественный порядок». Позитивным является то, что в определении указывается на такой признак преступного деяния, как «вредоносность», однако ничего не говорится о характере и степени такой «вредоносности».

Несмотря на попытки зарубежных юристов отойти от традиционных дефиниций, преобладают определения, в которых на первый план выдвигается формальный признак – запрещенность деяния нормами уголовного права.

Учение об элементах преступления так же имеет важное значение в уголовном праве Англии, США и некоторых других стран «общего права», как понятие «состав», например, в германском праве. Правда, в уголовном законодательстве названных стран эти признаки никогда не упоминаются, хотя ссылки на них встречаются лишь в судебных решениях»¹.

В уголовно-правовой доктрине Германии преступным деянием признаются «противоправное, виновное, соответствующее признакам состава деяние и находящееся под угрозой наказания поведение. Указанные признаки (кроме третьего) вытекают из самого УК ФРГ. Деяние представляет собой человеческое поведение, которое может быть выражено не только в его активной форме – действии, но и в пассивной – бездействии. Действие должно быть осознанным, поэтому неосознанные действия не являются деянием в уголовно-правовом смысле (например, рефлекторные телодвижения, поведение, вызванное действиями третьих лиц или действием сил природы). Кроме того, действие должно находиться в причинной связи с наступившим или желаемым результатом. Что касается бездействия, то оно может быть как осознанным, так и неосознанным. И в том, и в другом случае бездействие лишь тогда признается деянием в уголовно-правовом смысле, когда бездействующее лицо: имеет возможность активно действовать; осознает эту возможность либо на основании закона обязано активно действовать. УК ФРГ устанавливает: «Кто, бездействуя, вызывает

¹ Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств: Учеб. пособие – М.: Новый Юрист, 2000. – С. 71.

наступление последствия, предусмотренного составом деяния, тот подлежит наказанию только тогда, когда он юридически был обязан не допускать последствия и если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия»»¹.

Итак, «в уголовном законодательстве зарубежных государств большое множество доктринальных определений преступного деяния, преступления, которые могут отличаться некоторыми характеристиками, однако в сущности все эти определения отражают одну и ту же сущность такого уголовного явления. Кроме того, разные определения в доктринах уголовного права разных стран повлияли и на классификацию преступных деяний.

В зарубежном уголовном праве встречается несколько основных классификаций: в зависимости от тяжести или предусмотренного в санкции наказания и других оснований. Более наглядно классификацию преступных деяний мы рассмотрим на конкретных примерах в рамках романо-германской и англо-саксонской правовых системах в последующих главах. Вместе с тем, следует отметить и то, что уголовное законодательство целого ряда стран вообще не проводит деления преступных деяний на категории.

Отметим так же, в ряде зарубежных государств субъектом преступления может быть как физическое, так и юридическое лицо (корпорация). В уголовном законодательстве зарубежных стран, как правило, отсутствуют нормы об основных признаках субъекта преступления. Это объясняется тем, что такие признаки нередко рассматриваются в качестве необходимых условий виновности лица либо его вменяемости.

Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных государств устанавливается по-разному. Единодушие существует лишь по вопросу о возрасте «уголовного совершеннолетия»: большинство государств установило его на уровне 18 лет. Нижняя же граница возраста уголовной ответственности колеблется между 10 и 16 годами. В некоторых

¹ Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств: Учеб. пособие. – М.: Новый Юрист, 2000. – С. 67.

государствах низкий возраст уголовной ответственности компенсируется запретом применять к несовершеннолетним лицам обычное уголовное наказание (Италия, Швейцария, Англия, Канада и др.)»¹. Более детально рассмотрим на конкретных примерах зарубежных стран в следующих главах.

В зарубежном уголовном праве выделяют от двух до четырех самостоятельных форм вины. При этом их общее понятие, как правило, отсутствует. В большинстве зарубежных стран на формы вины влияет критерий невменяемости. Он ведет к исчезновению вины лица, хотя оно и совершает преступное деяние.

Итак, «понятие преступного деяния по уголовному праву зарубежных государств, как правило, включает два взаимосвязанных признака: противоправность и угрозу наказанием. Определение уголовного правонарушения через названные признаки, по мнению зарубежных правоведов, исключает его спорность. В самом деле, понимание преступного деяния как запрещенного нормой права и влекущего наказание человеческого поступка трудно оспорить. При этом в некоторых правовых системах противоправность понимается не только как уголовно-правовая, но и другая (например, в Германии). В отдельных государствах преступным признается такое поведение, которое запрещено как уголовным законом, так и иными источниками уголовно-правовых норм (в Англии, США и др.). Что касается вины, то она не всегда включается в число обязательных признаков преступления. Это объясняется существованием в ряде зарубежных государств уголовной ответственности вне зависимости от вины (строгая ответственность в США; во Франции ответственность за нарушения, для наступления которой достаточно констатации самого факта совершения деяния). Признак общественной опасности, или вредоносности, в системе признаков, определяющих преступное деяние, нередко вовсе отсутствует. Исключение составляют лишь некоторые правовые системы, законодатели

¹ Иностранное конституционное право / под ред. В.В. Маклакова. – М.: Юрист, 1999. – С. 111.

которых включили названный признак в определение преступного деяния, закрепленного в текстах действующих уголовных кодексов (например, Китай и Польша).

Что касается определения преступления в мусульманском уголовном праве, то можно говорить о том, что указанный вопрос является одним из наиболее обсуждаемых.

При определении понятия преступления и классификации уголовно-правовых деяний мусульманские юристы исходят из двух основополагающих философско-богословских начал. Прежде всего, все поступки, в том числе и мысли людей, предопределяются волей Аллаха. Вместе с тем, как считает большинство представителей мусульманско-правовых школ, рамки, установленные божественным откровением, являются достаточно гибкими, позволяющими человеку самостоятельно выбирать вариант своего поведения во многих жизненных ситуациях. Поэтому любой серьезный проступок рассматривается как наказуемое нарушение запретов, выражающие общие принципы ислама, направленных на защиту пяти основных ценностей – религии, жизни, разума, продолжения потомства и собственности»¹.

Другое исходное начало – «правонарушение рассматривается как непослушание воле Аллаха. Любое неправомерное поведение, по мнению мусульманских ученых-юристов, представляет собой не просто отклонение от предписаний мусульманского права, за которое следует соответствующая земная санкция, но в то же время оно выступает и как религиозный грех.

Все это и определяет концепцию правонарушения в мусульманской правовой литературе, в соответствии с которой широкое понимание правонарушения как серьезного греха сочетается с его узким определением в формально-юридическом значении»².

¹ Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. – М.: Наука, 1986. – С. 182.

² Карим, М.А. Понятие преступления и классификация уголовно-наказуемых деяний по мусульманскому уголовному праву / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2004. – № 1. – С. 107–116.

2.2 Понятие и особенности преступления в романо-германской системе права (на примере Германии и Франции)

Особенности и отдельные «виды преступных деяний в романо-германской правовой системе, возможно, изучить посредством рассмотрения данных вопросов на примере зарубежных отдельных стран Европы – Германии и Франции, которые находились в развитии континентальной системы права с отличительными особенностями нормативного и теоретического закрепления.

Правовая система каждого государства отражает закономерности развития данного общества, его исторические, национальные, культурные особенности. В настоящее время каждое государство имеет свою правовую систему, которая имеет как общие черты с правовыми системами других стран, так и отличия от них, т. е. специфические особенности.

Романо-германская семья, ведущая свое происхождение от римского права, объединяет правовые системы многих государств современного мирового сообщества. Она сформировалась на территории Европы, в том числе и в германских странах (Германия, Франция). К романо-германской правовой семье в настоящее время относятся правовые системы государств континентальной Европы»¹.

Для романо-германской правовой семьи характерны следующие основные черты: «закон и право не отождествляются, право тесно связано с нравственностью; оптимальная обобщенность нормы права, т. е. нормы формулируются как некие абстрактные правила поведения, они не представляют собой конкретный прецедент и адресованы неопределенному кругу лиц; деление права на самостоятельные ветви – отрасли; наличие хорошо разработанного законодательства и иерархии нормативных актов; в иерархии законов главное место занимает Конституция государства;

¹ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: НОРМА, 2003. – С. 230.

осуществляется кодификация и систематизация нормативных актов; поскольку право и закон не отождествляются, определенную роль играет толкование, даваемое судами; ограниченная роль правового обычая среди источников»¹.

В результате колонизации «влияние романо-германской семьи распространилось на обширные территории, где в настоящее время действуют правовые системы, принадлежащие к этой семье или родственные ей. Романо-германская и англо-американская семьи развивались параллельно, однако не изолированно друг от друга. Некоторые идеи и принципиальные положения заимствовались.

В зависимости от сформированной системы права того или иного государства, образовывалось и уголовное право зарубежных стран, а так же и его категориальные понятия, в том числе и преступного деяния.

Итак, рассмотрим особенности и виды преступных деяний в Германии.

В Германии «преступное деяние» является понятием материального уголовного права. В процессуальном смысле употребляется, прежде всего, понятие «деяние»².

По Уголовному Закону Германии «преступное деяние является противоправным, виновным, соответствующим признакам состава, запрещенным под угрозой наказания деянием.

Преступное деяние в соответствии с действующим законодательством Германии должно быть следствием либо осознанного действия, либо бездействия виновного в преступлении лица. Так, чертой уголовного законодательства указанной страны является осознанность как одно из основных условий признания действия преступным. Неосознанные действия не расцениваются как деяния в уголовно-правовом смысле этого слова.

¹ Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира. – М.: Юрид. лит., 1995. – С. 172.

² Там же. – С. 183.

Бездействие же может быть как осознанным, так и неосознанным. Для признания бездействия преступным необходимо наличие следующих условий:

- если лицо имело возможность действовать;
- если лицо осознавало свою возможность действовать;
- если лицо, в силу предписаний закона, было обязано действовать»¹.

Согласно законодательству Германии «преступлением является преступное деяние, минимальным наказанием за которое служит тюремное заключение от одного года и выше, в то время как проступок расценивается, как уголовноправовое отношение, за совершение которого человека ожидает менее одного года тюремного заключения либо денежный штраф. При данной классификации преступных деяний Уголовным Кодексом не принимается во внимание отягчающие и смягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей Частью Уголовного Кодекса для более тяжких и менее тяжких случаев.

Для дальнейшего правильного понимания теории особенностей уголовного преступного деяния необходимо уяснить смысл употребляемого в германской доктрине термина «состав закона». Его следует понимать как состав деяния.

Это связано с тем, что термин же «состав преступления» не употребляется в германской уголовно-правовой доктрине вообще, и его употребление в российской переводной уголовно-правовой литературе можно объяснить только стремлением автора изложить переводимый материал, используя терминологию, применяемую в российском уголовном праве.

Так, уголовное законодательство Германии закрепляет «соответствие составу закона», что предполагает выполнение конкретным деянием законодательно определенных признаков состава закона (деяния), определенных в соответствующей норме. В более узком смысле слова состав

¹ Особенная часть уголовного права зарубежных государств (Англии, США, Франции и ФРГ): особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова. – М.: Зерцало-М, 2008. – С. 241.

уголовного закона понимается как законодательное определение объективных и субъективных предпосылок поведения, находящегося под угрозой наказания, для признания его преступным деянием. Составы уголовного закона детально регламентируются в Особенной части УК ФРГ. При этом существенной особенностью германского уголовного права является то, что вина не является элементом состава. О соответствии преступного деяния составу закона или о выполнении состава закона речь может идти только в том случае, если его признаки соответствуют всем признакам такого состава»¹.

Германское право отличается тем, что согласно его предписаниям вина лица, сознательно совершившего противоправное действие, не признается элементом состава закона. Соответствие признаков деяния признакам состава уголовного закона должно быть полным.

Важным свойством преступления по Уголовному Кодексу ФРГ является его противоправность. По старому УК под противоправностью подразумевалась лишь уголовная противоправность (противоречие предписаниям УК). Ныне же этот термин стал употребляться в более широком смысле и означает противоречие правопорядку в целом.

Однако, «необходимо так же заметить, что, вместе с тем, деяние, содержащее состав закона, не является противоправным, когда у лица отсутствует понимание того, что оно действует противоправно, и если при этом оно не могло избежать этой ошибки. Поэтому ошибка в запрете, то есть ошибка лица относительно того, что оно действует противоправно, как правило, является обстоятельством, исключающим виновность лица. Если же лицо заблуждается в фактических обстоятельствах дела, то есть его заблуждение относится к определенным признакам конкретного состава закона, то считается, что такая ошибка исключает совершение умышленного

¹ Козочкин, И.Д. Указ. соч. – С. 162.

деяния, то есть лицо может быть наказано только за совершение деяния по неосторожности.

По Уголовному уложению 1871 г. противоправность понималась только как уголовная противоправность, то есть противоречие только уголовному закону. В действующем законодательстве это понятие существенным образом расширилось и в настоящее время по германскому праву противоправность понимается в более широком смысле слова как противоречие деяния правопорядку в целом, то есть деяние должно содержать состав закона преступного деяния или нарушения общественного порядка.

Существенным признаком преступного деяния по уголовно-правовой доктрине Германии является наказуемость, под которой подразумевается, что преступное деяние должно подлежать уголовному наказанию при условии, что наказание за преступное деяние основывается на уголовно-правовой норме, принятой до совершения данного деяния. При этом санкции, налагаемые за совершенное преступление (наказание) не должны превышать по своим размерам те, которые указаны в уголовно-правовой норме.

Наказуемость как признак преступного деяния понимается так, что конкретное деяние находится под угрозой наказания. При этом деяние может наказываться только в том случае, если его наказуемость была определена законом, действовавшим до совершения деяния.

Так, согласно действующему законодательству ФРГ, уголовно-правовой ответственности подлежат вменяемые физические лица, достигшие на момент преступного деяния 14 лет.

В уголовно-правовых актах ФРГ главный акцент ставится на вменяемость физического лица. Невменяемым, по Германскому уголовному праву считается лицо, не достигшее 14 лет и находящееся под воздействием психического расстройства»¹.

¹ Мельникова, Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и
66

Отметим некоторую особенность уголовного права Германии – «признается институт уменьшенной вменяемости, согласно которому, по определенным причинам, у лица была значительно уменьшена способность осознавать преступность своего деяния. Данное понятие в сравнении с российским уголовным законодательством, может показаться не ясным, так как появляется практическая сложность определить и доказать эту «уменьшенную вменяемость».

Здесь необходимо уделить внимание форме вины. В германской уголовно-правовой доктрине вина понимается как упречность поведения, соответствующего составу закона. Вид упрека определяется в зависимости от того, действовало лицо умышленно или по неосторожности. Упрек суда в адрес виновного является предпосылкой вменяемости. В этой связи УК ФРГ устанавливает, что «невменяем тот, кто при совершении деяния еще не достиг четырнадцати лет»¹.

УК ФРГ не содержит определений форм вины, устанавливает, что наказуемым является только умышленное деяние, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожное деяние.

УК ФРГ содержит ряд норм, «посвященных вине и ее формам, однако их определение не дается. Так, УК ФРГ говорит о том, что в уголовном порядке наказываются лишь умышленные действия, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожные действия. Так же закрепляется, положение о том, что лицо, не знающее об обстоятельстве (или обстоятельствах), которое относится к предусмотренному в законе составу закона, совершает деяние неумышленно; а так же – что лицо, ошибочно воспринимающее обстоятельства состава, предусмотренного законом, и считающее, что совершает более тяжкое преступление, чем оно на самом деле является, подлежит наказанию за менее тяжкое преступление.

современность. – М.: Наука, 1999. – С. 33.

¹ Там же. – С. 39.

Специфичной чертой преступного деяния по германскому Уголовному Закону является то, что в нем содержится положение о невиновности действий лиц, которые заблуждались в отношении их противоправности, если при этом такие лица не могли избежать ошибки. Так, если же эти лица могли ее избежать, они подлежат уголовной ответственности, но им может быть назначено более мягкое, чем предусмотрено законом, наказание¹.

Мы видим, что в приведенных нормах четко прослеживается понимание вины в форме умысла и неосторожности, хотя прямого и четкого нормативного закрепления не содержится и их содержания Уголовный Закон Германии тоже не раскрывает.

В германских доктринальных источниках по уголовному праву «умысел преступного деяния характеризуется тем, что лицо сознает соответствие совершаемых им действий составу, предусмотренному законом, и желает этого, либо допускает.

По мнению одних германских юристов, сознание противоправности германские юристы не включают в понятие умысла, поскольку такое сознание, – самостоятельный элемент вины. При этом противоправность означает запрещенность деяния не только нормами уголовного права, но и нормами других отраслей права. Умысел должен относиться только к признакам состава закона, описанным в конкретной норме. Если у действующего умышленно лица отсутствует сознание противоправности, то следует различать, действовало ли лицо без вины, не зная о противоправности своего деяния, или оно могло избежать незнания противоправности»².

Другие юристы считают «позитивной предпосылкой умысла знание лица о том, что он своим деянием нарушает правовой запрет, то есть осознание противоправности. Это ведет к тому, что при отсутствии осознания всегда

¹ Нерсесян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – М.: Наука, 2000. – С. 79

² Там же. – С. 82.

исключается умысел, и лицо не может быть наказано за совершение умышленного деяния. Наказуемость возможна только в том случае, если деяние лица соответствует признакам состава закона, предусматривающего уголовную ответственность за неосторожное преступное деяние»¹.

Таким образом, современное германское уголовное право ориентируется на два основных вида умысла: прямой и косвенный.

Прямой умысел считается «обычным видом, при этом различают две его разновидности: когда лицо знает о своем деянии и его результате и непосредственно желает как того, так и другого, когда лицо просто знает или точно предвидит, что оно выполняет состав.

Косвенный умысел имеет место тогда, когда лицо непосредственно не желает совершения деяния или наступления его результата, но считает это возможным и мирится с этим.

Неосторожность как форма вины характеризуется в германском уголовном праве следующим образом: лицо не предвидит, что его деяние соответствует составу закона, хотя могло это предвидеть, в силу чего могло сознавать и противоправность своего поведения. При этом в теории выделяются две разновидности неосторожности: неосознанная неосторожность – когда лицо вообще не предвидит, что преступный результат может наступить; осознанная неосторожность – когда лицо допускает, что преступный результат может наступить, но полагает, что этого не случится.

Таким образом, психическое отношение лица к содеянному сводится к сознанию фактических внешних признаков преступного деяния, а сознание противоправности, не будучи включенным ни в умысел, ни в неосторожность, по сути становится самостоятельным признаком вины наряду с умыслом и неосторожностью.

¹ Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2001. – С. 13.

В германском кодексе тоже называются два критерия невменяемости: медицинский – наличие болезненного психического расстройства, глубокого расстройства сознания, слабоумия или другого тяжелого психического отклонения; психологический – неспособность сознавать противоправность деяния или действовать с сознанием его противоправности»¹.

Заметим, что в германском праве спорной является так же «проблема о значении опьянения для уголовной ответственности, так как в общей части УК ФРГ не содержит норм, регулирующих данный вопрос. В связи с этим на практике в определенных законом случаях применяется норма Особенной части о состоянии полного опьянения.

Необходимо отметить, что в Германии вопросы виновности разработаны достаточно основательно разнообразными юридическими доктринами. Они базируются на положениях немецкой классической философии о свободе воли. Однако в уголовном законодательстве данного государства доктринальные представления об умысле и неосторожности не нашли своего отражения.

Это свидетельствует, прежде всего, об отсутствии единого законодательного подхода к решению проблемы определения форм вины. Понимание вины как упрека в приговоре (в соответствии с которым субъект упрекается в том, что он поступил неправомерно, хотя имел возможность выбрать правомерную линию поведения), сформулированное Верховным судом ФРГ, вряд ли можно считать достаточным для точного и единообразного применения уголовного закона»².

Итак, «деяние по уголовному праву Германии представляет собой человеческое поведение, не только в его активной форме – действие, но и в пассивной – бездействие. Действие должно быть осознанным, а

¹ Никифоров, А.С. Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 182.

² Кравцов, Р.В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 3. – С. 38–45.

неосознанные действия не являются деянием в уголовно-правовом смысле слова. Кроме того, действие должно быть в причинной связи с наступившим или желаемым результатом. Бездействие может быть осознанным или неосознанным. В обоих случаях бездействие только тогда является деянием в уголовно-правовом смысле слова, если бездействующее лицо имело возможность активно действовать и либо осознает эту возможность, либо на основании закона обязано активно действовать»¹.

Рассмотрим деление преступных деяний согласно уголовному праву Германии.

Уголовное законодательство Германии выделяет два вида преступных деяний:

- преступление
- проступок.

В основу такого деления положен чисто формальный признак – минимальный размер наказания.

Так, «преступлениями являются противоправные деяния, за которые предусмотрено как минимальное наказание лишение свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание.

Проступки – это противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы на более краткий срок или денежный штраф.

При этом отягчающие или смягчающие обстоятельства, предусмотренные положениями Общей части для особо тяжких или менее тяжких случаев, не имеют значения для данной классификации. Если же за совершение деяния предусмотрено наказание в виде другого денежного штрафа, то оно является нарушением общественного порядка»².

Составы преступных деяний подразделяются на «следующие основные группы:

¹ Кравцов, Р.В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 3. – С. 45.

² Епифанова, Е.В. Теория преступления в российском и зарубежном законодательстве: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – С. 211.

- деликты-действие;
- деликты-бездействие;
- формальные;
- материальные составы.

Уголовный Кодекс Германии подразделяет так же составы на:

- основные;
- квалифицированные;
- привилегированные»¹.

Таким образом, «критерием классификации является чисто формальный признак, характер и размер предусмотренного в УК наказания. В отличие от французского уголовного права, которое мы рассмотрим в следующем параграфе, такая классификация преступных деяний в германском уголовном праве никак не связана с подсудностью.

Германские авторы указывают на некоторые достоинства такого деления: оно облегчает и упрощает редакцию статей Общей части Уголовного Кодекса, позволяя одним кратким термином заменить перечисление целой группы деяний; деление имеет определенное значение и для построения Особенной части.

Итак, в Уголовном Кодексе ФРГ преступное деяние характеризуется как противоправное, виновное, соответствующее признакам состава деяния и находящееся под угрозой наказания деяние»².

Таким образом, достоинства данной классификации носят кодификационно-технический характер и не имеют прямого отношения к содержанию преступного деяния.

Четкого определения преступления во Французском Уголовном праве не приводится, «но имеются некоторые ключевые характеристики преступного

¹ Епифанова, Е.В. Теория преступления в российском и зарубежном законодательстве: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – С. 221.

² Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 66.

деяния и критерии преступления, такие как степень тяжести, виновность, возрастной ценз и некоторые другие.

Понятие преступного деяния составляется посредством признаков, характеризующих преступное деяние как фактическое действие, запрещенное уголовным законом. Так, французскими юристами преступное деяние определяется как действие или бездействие, предусмотренное и наказуемое уголовным законом, вменяемое в вину его исполнителю и не оправданное осуществлением какого-либо права»¹.

Согласно этой формулировки преступное деяние включает четыре признака: материальный (действие или бездействие); законодательный (предусмотренность и наказуемость уголовным законом); психологический (вменение в вину); признак неоправданности.

Необходимо отметить, что в «теории французского уголовного права так же не выработано не только какого-либо единого понятия преступного деяния, но и единого мнения по поводу того, что считать его основными признаками. Так, некоторые французские авторы полагают, что преступное деяние является только материальным актом и психологическую характеристику совершенного нужно учитывать при изучении правонарушителя, а не деяния. Так, Мерль и Витю, особо выделяя законодательный признак, считают, что преступное деяние включает лишь два основных признака: законодательный и материальный, в то время, как Прадель признает наличие в нем только материального признака. Другие авторы в качестве основных элементов преступного деяния называют материальный и психологический признаки. Таким образом, вопрос о понятии преступного деяния и структуре последнего нельзя считать окончательно решенным.

В общем виде, понятие преступления по уголовному французскому праву сводится к следующему: «преступление – это действие или бездействие,

¹ Крылова, Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. – М.: Спарк, 2004. – С. 56.

предусмотренное и наказуемое Уголовным Законом, вменяемое в вину его исполнителю и не оправданное осуществлением какого-либо права». Отсюда вытекают и основные признаки преступления: материальный признак, признак уголовной противоправности, моральный признак и признак неоправданности»¹.

К особенностям преступного деяния в уголовном праве Франции можно отнести «законодательное закрепление субъектов преступного деяния. Так, субъектами преступного деяния могут быть как физические, так и юридические лица. В уголовном праве не содержится особого раздела, посвященного субъектам преступлений, однако принято считать, что субъект преступления не является элементом состава преступления. В Уголовном Кодексе Франции не существует так же специального раздела, посвященного субъекту преступления, хотя субъектные вопросы регулируются другими разделами кодекса, посвященными другим элементам преступного деяния.

Субъектом преступного деяния по уголовному законодательству Франции могут быть физические лица, в первую очередь, достигшие возраста уголовной ответственности. Однако Уголовный Закон Франции не указывает конкретный возраст уголовной ответственности, что на наш взгляд может показаться весьма странным, так как не совсем ясно как определять по данному критерию субъекта преступления.

В законодательстве Франции содержатся юридические условия, при которых лицо старше 13 лет может привлекаться к уголовной ответственности. Кроме того, специальный закон Франции устанавливает специальный режим ответственности для несовершеннолетних, основанный на презумпции уголовно-правовой неответственности лиц, не достигших 18 лет. В то же время, несовершеннолетние могут нести специальную

¹ Епифанова, Е.В. Теория преступления в российском и зарубежном законодательстве: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – С. 239.

ответственность за тяжкие поступки, которая ни коим образом не может быть идентична уголовно-правовой ответственности совершеннолетних»¹.

По уголовному праву Франции привлечение к уголовной ответственности вследствие совершения преступного деяния зависит от принадлежности несовершеннолетнего к определенной возрастной группе: «несовершеннолетние лица, не достигшие 13 лет. Презумпция уголовной ответственности представителей данной группы абсолютна и к ним не могут быть применены какие либо санкции и наказания. К лицам младше 13 лет, осознанно совершившим преступное деяние могут быть применены меры безопасности, носящие характер мер защиты, помощи, надзора и воспитания.

Несовершеннолетние в возрасте от 13 до 16 лет. По отношению лиц от 13 до 16 лет также применима презумпция уголовной неответственности и к ним применяются те же меры безопасности. Но, в данном случае, из-за большего возраста и понятливости несовершеннолетнего, имеется возможность привлечения преступника к уголовной ответственности, если обстоятельства дела и личность нарушителя этого требуют. Вместе с тем характер применимой уголовной ответственности является специфичным. Так, некоторые виды наказаний не могут быть применены к несовершеннолетним данной категории (например, выселение из Франции, лишение гражданства, лишение социальных и политических прав и др.). Другие виды наказаний должны применяться в ограниченной или сокращенной форме.

Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет. Эта группа, также как и предыдущая, может пользоваться презумпцией уголовной неответственности, а также может быть привлечена к уголовно-правовой ответственности. Главное отличие режима уголовной ответственности лиц, относящихся к третьей группе, является факультативность действия несовершеннолетия, как смягчающего обстоятельства. За тяжкие

¹ Епифанова, Е.В. Теория преступления в российском и зарубежном законодательстве: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – С. 259.

преступления, совершенные при определенных обстоятельствах, несовершеннолетние третьей группы подлежат полной уголовно-правовой ответственности»¹.

Говоря об особенностях преступных деяний, нельзя не обратить на важный критерий, характеризующий субъекта преступного деяния, как невменяемость. Так, важной предпосылкой для возникновения уголовно-правовой ответственности у физического лица, совершившего преступное деяние, является вменяемость последнего.

Во французском уголовном праве понятие невменяемости, в отличие от понятий преступления и вины, является понятием позитивно-правовым, т. е. сформулированным в действующем законодательстве.

Так, согласно Уголовного Кодекса Франции, для «признания человека невменяемым, необходимо придерживаться двух критериев: медицинский критерий, который может указывать на наличие психического расстройства как такового; психологический критерий, который может указывать на отсутствие у обвиняемого способности осознавать или контролировать свои действия. Так, по уголовному праву Франции, наряду с доказыванием наличия у человека психического расстройства, необходимо также установить, был ли он под влиянием своего заболевания на момент совершения преступного деяния»².

Согласно, Уголовного Кодекса Франции «уголовно-правовой субъектом могут быть так же все юридические лица, как частные, так и публичные, кроме государства, что порождает так же некоторые вопросы о правосубъектности юридических лиц, в том числе и государства. Так же необходимо отметить, что при совершении преступного деяния, юридические лица могут быть привлечены к ответственности как наряду с физическими, так и самостоятельно. Уголовно правовая ответственность юридического лица во Франции возникает лишь в том случае, когда

¹ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 298.

² Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 299.

правонарушение совершено в пользу юридического лица и со стороны его руководителя (представителя)»¹.

Еще одной особенностью «преступного деяния по уголовному праву Франции не содержится общего определения вины. В доктринальных источниках по уголовному праву конструкция вины строится на основе понятия общей (или минимальной) вины, которая характеризует любое преступное деяние. Общая вина – это «минимум» психологического признака, без которого, вообще, не может быть преступного деяния. Она состоит в простом волевом моменте: поскольку любое деяние вменяемого лица при отсутствии форс-мажорных обстоятельств (или непреодолимой силы) является волевым актом, постольку в самом деянии, как таковом, содержится не только материальный, но уже и психологический его элемент. Он связан с понятием самого преступного деяния в том смысле, что последнее не является результатом действия непреодолимой силы. Так, в специальном постановлении Кассационного Суда Франции от 13 декабря 1956 г. содержалось положение о том, что «любое преступное деяние, даже неумышленное, предполагает, что его исполнитель действовал с умом и желанием»².

По мнению французских юристов, «преступное деяние дает основание предполагать вину лица. Презюмируемая вина часто называется «нарушительной», поскольку она представляет собой психологический признак, характерный для большинства нарушений. Однако, с одной стороны, существует достаточное количество нарушений, для которых характерен более развитый психологический признак (неосторожность или даже умысел), а с другой стороны, большое количество проступков технического характера содержат этот «минимум» психологического признака.

¹ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 304.

² Международное уголовное право / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 2003. – С. 173.

В теории французского уголовного права говорится о различных степенях умышленной вины.

Первая представлена в виде предумысла. В этом случае преступное деяние является не просто умышленным, умысел формируется в течение более или менее длительного периода времени. Предумысел признаетсяотягчающим обстоятельством ряда преступных деяний (например убийства).

Так же, во французском уголовном праве выделяют следующие формы вины вследствие совершения преступного деяния: выделяют умышленную вину, или преступный умысел; неумышленную вину, или неосторожную вину, или уголовную вину; презюмируемую вину, или вину при нарушениях»¹.

По мнению французских юристов, «законодатель говорит об особой форме умысла: о специальном умысле. Это значит, что в диспозиции уголовно-правовой нормы указывается на совершение преступного деяния с определенной целью. В таких случаях цель является обязательным элементом преступного деяния и подлежит доказыванию. Отсутствие такой цели полностью исключает преступность деяния либо исключает уголовную ответственность за преступление, предусмотренное данной статьей.

Другой степенью умысла французские юристы считают неопределенный умысел. Он имеет место тогда, когда лицо хотело причинить вред правоохраняемому объекту, но не отдавало себе отчета о точном размере такого вреда.

При неумышленной вине поведение исполнителя является сознательным и желаемым, но он не стремится ни к какому вредному последствию.

¹ Епифанова, Е.В. Теория преступления в российском и зарубежном законодательстве: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – С. 263.

Выделяя те или иные особенности определения преступного деяния, рассмотрим основные классификации преступных деяний. Это поможет нам создать наиболее широкую картину о преступном деянии во Франции»¹.

Итак, в уголовном праве Франции существует несколько различных классификаций преступных деяний. Так, «преступные деяния делят по следующим основаниям: по характеру преступные деяния могут быть общеуголовные, политические и военные; по продолжительности: мгновенные и длящиеся; по степени процессуальной сложности: простые и сложные.

Наиболее существенным с теоретической и практической точки зрения из всего спектра классификаций является деление преступлений на три категории: преступления; проступки; нарушения»².

В ранее действовавшем уголовном законодательстве Франции «преступное деяние признавалось нарушением, проступком или преступлением в зависимости от назначаемого наказания, за совершение определенного преступного деяния. Однако, отметим, что данная классификация согласно действующего Уголовного Кодекса Франции основана на материальном критерии – степени тяжести совершенного деяния»³.

Классификация «преступных деяний на преступления, проступки и нарушения имеет большое практическое значение. Это обуславливается тем, что в зависимости от характера деяния назначается соответствующая уголовно-правовая санкция. Так, например, преступления во Франции влекут за собой уголовные наказания (лишение свободы), проступки – наказания исправительного характера, а нарушения – «наказания, назначаемые за нарушения» (полицейские наказания) – штраф и т. д.

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега – Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 345.

² Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 304.

³ Захер, Я.М. Французская революция в документах. 1789–1794. – Л.: Прибой, 1926. – С. 359–362.

Уголовный законодательство Франции также закрепляет классификацию преступлений на следующие виды:

- политические;
- военные;
- общеуголовные.

Так, согласно этой классификации, политическими являются преступления, либо направленные против организации или функционирования институтов государственной власти и политической системы, либо любые преступления, совершенные по политическим мотивам. В свою очередь, политические преступления по Французскому уголовному праву подразделяются на:

- сугубо политические, то есть преступления против конституции (например: государственная измена, шпионаж, заговор);
- частично политические, то есть политически-мотивированные преступные деяния, материально носящие общеуголовный характер.

Обратим внимание на то, что в соответствии с такой классификацией по французскому уголовному праву преступления носящие политический характер, но направленные не столько против государства, сколько против общества и его членов (например терроризм, угон транспортных средств, захват заложников), не являются политическими. На лица, совершившие это преступление, распространяется международно-правовой принцип экстрадиции, закрепленный во Французском уголовно-правовом законодательстве»¹.

Отдельно в уголовном праве Франции выделяют военные преступные деяния. Таковыми преступлениями могут быть такие, как например дезертирство и отклонение от военной службы, неявка в срок из отпуска, оставление поста, воинское неповиновение по неполитическим мотивам

¹ Захер, Я.М. Французская революция в документах. 1789–1794. – Л.: Прибой, 1926. – С. 364.

другие. И как не странно, к такого типа преступлениям применяются не дисциплинарные, а, как правило, уголовно-правовые санкции.

При более подробной классификации военные преступные деяния делят на следующие подвиды:

– смешанные преступления, то есть преступления, совершенные военным лицом против гражданского (например, кража имущества хозяина дома, где расквартированы войска);

– правонарушения, совершаемые гражданскими лицами при некоторых условиях (например, мародерство на месте боевых действий)¹.

Что касается общеуголовных преступных деяний, то это преступления, к которым относятся все остальные правонарушения, не отнесенные законодательством к разряду политических или военных. Данная классификация на наш взгляд образовывается в уголовном праве Франции как взаимоисключающая все остальные классификации. И с одной стороны является наиболее общей, а с другой стороны – может создавать сложности при определении конкретного вида преступного деяния в случае, если не определить правильную сферу отношений на которое произошло посягательство.

Таким образом, во Франции сложилась достаточно дифференцированная классификация преступлений, с помощью которой нетрудно определить правовой режим и процедуры, подлежащие применению по отношению к определенному преступному деянию.

Еще одним важным основанием для деления преступных деяний на конкретные виды служит то обстоятельство, совершено ли преступное деяние умышленно или по неосторожности.

Так, в соответствии с этим критерием, преступления – это только умышленные деяния, неосторожными же являются уголовными проступками. Проступками могут быть и умышленные деяния, но такие,

¹ Криеф-Вербар, К. Информационные обязательства в сфере экономических преступлений во Франции // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 121.

которые имеют меньшую тяжесть, чем преступления, т. е. действует первый критерий дифференциации. Что касается нарушений, то для привлечения к ответственности и назначения наказания достаточно простого несоблюдения установленного правила или нарушения запрета без выяснения формы вины лица.

Итак, сущность классификации имеет большое практическое значение. Она предопределяет систему наказаний: уголовных для преступлений, исправительных для проступков и «наказаний, назначаемых за нарушения» для нарушений. Ею определяется возможность привлечения к уголовной ответственности при покушении, а так же при соучастии.

В свою, очередь, покушение на преступление обычно наказуемо, покушение на проступок – только в случаях, предусмотренных законом, покушение на нарушение – никогда. Соучастие наказуемо при совершении преступлений и проступков, а при совершении нарушений только тогда, когда это прямо предусмотрено постановлением исполнительных органов власти, определяющих «составы» нарушений.

В уголовном французском праве классификация преступных деяний имеет также значение для давности и реабилитации. Так же, согласно французскому законодательству, от категории деяния зависит возможность предоставления отсрочки, режима полусвободы и т. п. Кроме того, от категории деяний зависит проведение предварительного расследования: оно обязательно для преступлений, является факультативным для проступков и осуществляется только по инициативе прокуратуры для нарушений. Преступления рассматриваются судом присяжных, проступки – исправительным трибуналом, нарушения – полицейским трибуналом.

2.3 Понятие и виды преступлений в англо-саксонской системе права (на примере Англии и США)

Изучение особенностей преступного деяния в общем уголовном праве США и Англии на сегодняшний день остается актуальным и даже необходимым к рассмотрению, так как четкой дефиниции термина преступление в общем уголовном праве США и Англии так и нет.

Английское право развивалось автономно от континентальной Европы, рецепция римского права его не затронула, и в связи с этим правовой системы существенно отличаются, в том числе и в рассматриваемом нами уголовном аспекте данной темы.

Англо-американская (или неконтинентальная) правовая семья представляет собой семью, основанную на так называемом общем праве. В ходе истории это право стало основой весьма большой правовой семьи. В настоящее время она включает правовые системы практически всех, за некоторым исключением, англоязычных стран. Общее право оказало большое влияние на развитие правовой системы США. Несмотря на существенные различия современных правовых систем Англии и США, эти два государства вместе образовали семью общего права. Общее право повлияло и на формирование правовых систем и ряда стран Африки в последующем¹.

В целом же, отличия английского права от права романо-германской семьи состоят в следующем:

– отсутствие в английском праве деления на публичное и частное, деления на гражданское, торговое, административное право; наличие деления на общее право и право справедливости;

– норма английского права менее общая и абстрактная, чем норма, например, французского или итальянского права;

¹Давид, Р. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 122.

– источником английского права является судебная практика; суды не только применяют, но и создают правовые нормы;

– важным источником английского права в настоящее время выступает также закон, т. е. акт Парламента. Хотя определенная систематизация и проводится, она не имеет такого характера, как в странах континентального права;

– вспомогательными источниками английского права являются обычай, доктрина и правосознание.

Как и право романо-германской семьи, общее право в определенный период получило широкое распространение в мире в силу тех же причин колонизации или добровольной рецепции.

Рассмотрим особенности преступного деяния англо-саксонской правовой системы на примере Англии и США.

Так, в английском и американском уголовном праве не выработано какого-либо единого определения преступления, поэтому и не существует какой-либо единой системы признаков такового. Положение усложняется еще и тем, что каждый из признаков преступления толкуется по-разному. Безусловно, на слаженность уголовного законодательства и уголовной доктрины Указанных стран повлияли условия развития англо-саксонской правовой системы в целом.

В общем виде в англо-американском уголовном праве понятие преступления предполагает, как правило, наличие двух элементов:

- объективный критерий;
- субъективный критерий¹.

Учение об этих элементах преступления для англо-американского уголовного права является основополагающим и играет в нем такую же роль, как состав преступления в других правовых системах, например Романо-германской. В сфере уголовного законодательства названные элементы

¹ Зайчук, О.В. Правовая система США. – Киев: Наукова Думка, 2000. – С. 87.

никогда не упоминаются, хотя ссылки на них можно найти в решениях английских и американских судов.

Здесь объективный критерий представляет поведение, которое выразилось в добровольном действии или бездействии, причинившем определенный вред или создавшем угрозу его причинения. При этом речь идет о конкретном действии или бездействии, умысел на совершение преступления, не выразившийся в конкретных материальных действиях.

Так, согласно уголовной доктрине англо-американского права объективный элемент включает в себя три следующих «материальных» элемента:

- поведение;
- сопутствующие обстоятельства;
- результат¹.

Субъективный критерий отражает психологический элемент преступного поведения, который обозначается в нормативных актах обычно словами «с намерением», «умышленно», «злонамеренно», «неосторожно», «обманно» и т. п. Так, данный критерий по своей сущности можно соотнести с понятием виновности. Вместе с тем, признак виновности очень часто отсутствует в определениях преступления в англо-американской правовой литературе.

Нормы действующего американского законодательства, описывающие субъективную сторону того или иного преступления, формулируются применительно к этим элементам, поскольку отношение виновного к своему поведению, сопутствующим ему обстоятельствам и результату может быть различным.

Все это связано с тем, что действующее законодательство и судебная практика не считают вину, безусловно, обязательным признаком преступления, что на наш взгляд, является упущением в уголовном англо-

¹ Кубанцев, С.П. Невменяемость в уголовном праве США // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 141.

американском праве, так как без определения вины сложно квалифицировать преступные действия таковыми.

Итак, само преступное деяние (объективный элемент) по уголовному англо-американскому праву выступает как материальный элемент, характеризующий объективную сторону преступления, а виновное состояние ума – элемент, характеризующий субъективную сторону.

При указании же на вину как признак преступления английские и американские авторы обычно имеют в виду лишь общее правило, которое в значительной степени выхолащено всевозможными исключениями. При этом некоторые американские юристы считают, что вина является необходимой для уголовной ответственности, однако требование ее установления не является конституционным, если не считать отдельных случаев. В условиях США это означает, что уголовный закон, устанавливающий наказание за деяние и не требующий, чтобы данное деяние было совершено виновно, может быть признан неконституционным только в виде исключения.

По мнению Г. Купера, вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности без вины лежит вне сферы права; и что, прежде всего, это вопрос уголовной политики, который решается с учетом социальных и культурных факторов в условиях данной эпохи.

В уголовном праве Англии и США существуют преступления, для которых виновность не является обязательным элементом. Ответственность за такие преступления получила название «абсолютной», или «строгой». Для привлечения к уголовной ответственности в данном случае достаточно констатировать совершение лицом определенного в статуте действия либо бездействие. Так, как замечают некоторые авторы, подсчитать число конкретных случаев, когда устанавливается такая ответственность, очень сложно.

Так же, встречается утверждение о том, что абсолютная ответственность в виде общего правила вводится законами, предусматривающими

незначительные наказания за нарушение правил, регулирующих торговлю, изготовление лекарств, продуктов питания и т. п. На практике дело обстоит иначе. Объективное вменение считается допустимым и в случаях, когда совершено преступление, за которое может быть назначено лишение свободы, причем на длительный срок. Такая ответственность наступает при наличии материальных элементов преступления, когда установлен сам факт нарушения закона и не требуется.

Следует так же отметить, что действующая классификация, в подавляющем большинстве УК штатов, включает в себя четыре формы виновности. Каждая из этих форм виновности может определяться по отношению либо ко всем, либо к некоторым из материальных элементов преступления. Если изложить четыре формы виновности применительно к «результату», то они выглядят следующим образом: с целью действует тот, кто стремится достигнуть именно этого результата; с сознанием действует тот, кто не преследует цели достижения данного результата, но сознает «высокую степень вероятности» того, что его поведение приведет к этому (или по другой формуле, «практически убежден», что такой результат наступит, т. е. сознает неизбежность последствий); неосторожно действует тот, кто сознательно игнорирует «существенный и неоправданный риск» наступления результата (здесь осознание вероятности последствий, они не являются неизбежными, но виновный игнорирует эту опасность); небрежно действует тот, кто не сознает наличия «существенного и неоправданного риска» наступления результата, о чем он должен был знать (в этом случае виновный вообще не желает наступления последствий, не осознает их вероятность, но должен был сознавать, поскольку это под силу «разумному человеку»).

В УК многих штатов закреплена иерархия форм виновности: если закон в качестве элемента преступления предусматривает небрежность, это значит, что ответственность возможна и при наличии любой «высшей» формы

неосторожности и т. д., но если в качестве элемента указана неосторожность, ответственность «вниз», т. е. при наличии небрежности, исключается.

Следует учитывать, что в некоторых штатах по-прежнему действуют старые формулировки виновности. Более того, большинство американских судей продолжают оценивать виновность подсудимого не с точки зрения «элементного» анализа, а с позиций представлений о «виновном состоянии ума».

Итак, вопрос о понятии вины не получил однозначного решения как на законодательном уровне, так и в судебной практике Англии и США. Так, одни авторы трактуют вину как субъективное состояние, характеризуемое интеллектуальными и волевыми моментами, другие под виной понимают психическое состояние лица, совершающего противоправное деяние. При этом одни говорят о способности сознавать, другие – о намерении и знании, третьи – о сознании и желании, четвертые – о порицаемом психическом состоянии, пятые – о «любом» психическом состоянии и т. д.

И. Бентам отмечал, что при рассмотрении преступного деяния нужно учитывать:

- совершенный акт;
- обстоятельства, при которых совершен этот акт;
- намеренность, которая могла иметь место при его совершении;
- сознательность, несознательность или ложная сознательность, которая могла сопровождать его¹.

Д. Стифен утверждал, что «... деяние состоит из произвольных телесных движений, направленных умом на один предмет. Намерение есть во всяком случае необходимое условие преступления, потому что оно необходимое условие деяния... Таковы психические условия, которые принадлежат преступлению, рассматриваемому как деяние».

¹ Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 215.

Современные английские и американские правоведы исходят из понятия вины как психического отношения воли лица, совершившего преступление, к результату¹.

Далее, в Англии с давних пор традиционно считалось, что основанием для привлечения к уголовной ответственности может служить не только акт, принятый парламентом, но и другие источники права. Это привело не только к возложению уголовной ответственности по аналогии, но и к введению новых видов преступлений по усмотрению судов. Таким же путем в решении данного вопроса в течение долгого времени шло и уголовное право США. Однако в США положение изменилось. Американское федеральное право и право отдельных североамериканских штатов в настоящее время прямо устанавливают, что уголовная ответственность может быть возложена только на основании законодательных актов. Но формально роль прецедентного права все же велика.

Особенностью преступного деяния в англо-американском праве может выступать выделение в качестве признака наказуемый вред, о котором зачастую указывается некоторыми авторами при исследовании данной темы.

Но заметим, что во многих случаях этот признак вообще не вводится в определение преступления, поскольку их авторы не считают его существенным.

Так, Р. Кросс и Ф. Джонс считают, что преступление – это юридический вред, возмещением которого является наказание преступника от имени государства. Ссылаясь на вред как на один из признаков преступления, часть авторов говорит о вреде, причиняемом обществу, другая часть о юридическом или просто вреде².

Нельзя так же, не обратить внимание, на расхождения в понимании разными авторами понятия вреда в рамках определения преступного деяния.

¹ Козельская, Н.Л. Уголовно-правовые концепции вины на примере ряда зарубежных государств // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012 – № 8. – С. 220–224.

² Зайчук, О.В. Указ. соч. – С. 86.

Одни вредом считают сам факт виновного совершения запрещенного деяния (формалистическое направление), другие признают вредом не само деяние, а его неблагоприятные последствия в виде утраты общественных ценностей (реалистическое направление). При этом под последними понимаются: справедливость и правопорядок; жизнь, свобода, честь и деньги; общая безопасность, социальные, семейные и религиозные формирования; общая мораль, социальные ресурсы, общий прогресс и личная жизнь и т. п.

Характеризуя преступное деяния по общему уголовному праву США и Англии необходимо затронуть такие признаки преступления, как противоправность и социальная направленность или уголовно наказуемый вред.

Так, противоправность в качестве признака преступления упоминается не только в доктринальных, но и в нормативных (законодательных) источниках.

Требование законности привлечения к уголовной ответственности было одним из основных положений, сформулированных в период буржуазных революций. Оно получило оформление в виде принципа «нет преступления без указания о том в законе». Однако в Англии этот принцип получил иное звучание. Преступлением было объявлено не то, что противоречит закону, а то, что противоречит нормам права. При этом под нормами права с самого начала понимались как нормы закона, так и нормы общего права, выработанные судебной практикой.

Весьма важной характеристикой преступного деяния является и конкретное лицо, совершившее деяние. Согласно английскому праву любое физическое лицо, соответствующее требованиям и критериям уголовно-правовой системы королевства, может являться субъектом уголовного права и привлекаться к уголовно-правовой ответственности за свои деяния. Согласно традиции Английского права, исключением из этого положения является королевская особа, по отношению которой действует традиционная презумпция (короли не поступают плохо). Помимо королей, определенным

уголовно-правовым иммунитетом пользуются работники дипломатических представительств, которые утрачивают этот иммунитет сразу после снятия с работы.

Что касается условий и критериев, соответствие которым дает основание для уголовной субъектности физического лица, то они главным образом основываются на принципах вменяемости лица, совершающего преступное деяние. Условием, исключаящим или же ограничивающим уголовно-правовую субъектность физического лица, является невменяемость, обусловленная тремя факторами – возрастной ценз, душевная болезнь и как не странно – опьянение.

Кроме того, лицо, которому меньше 10 лет, не может привлекаться к уголовной ответственности ни при каких условиях, т.к. к нему распространяется презумпция уголовной невменяемости.

По отношению к детям от 10 до 14 лет, то они могут привлечь к уголовной ответственности только в том случае, если суд докажет наличие объективного и субъективного элементов, а также наличие других психологических и материальных факторов, усиливающих опасность и преднамеренность преступного деяния.

Далее от 14 до 17 лет, подростки несут разный по степени ограниченности уровень уголовной ответственности в зависимости от типа и состава преступления¹.

Что касается душевной болезни, то в Англии еще со средних веков практиковалось снятие уголовной ответственности по причине душевной болезни обвиняемого. Так, каждый человек считается душевно здоровым и обладающим достаточной степенью разумности для несения уголовной ответственности за совершенные им преступления, пока обратное не будет достоверно доказано судом; для снятия уголовной ответственности по причине душевной болезни, необходимо достоверно доказать, что на момент

¹ Нерсесян, А.А. Указ. соч. – С. 176.

преступного деяния, обвиняемый находился под влиянием своей болезни, в результате проявления которой он не мог отличать хорошее от плохого, а также неправомочность и последствия своего поступка. Если обвиняемый, будучи в состоянии душевной болезни, признавал противоправность и наказуемость совершаемого преступления, то он подлежит наказанию. Если преступное деяние совершено больным под влиянием бредовых идей об окружающем мире, то он подлежит такой ответственности, которая бы на него возлагалась в случае соответствия реальности его представлений¹.

В английской уголовно-правовой практике освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по причине душевной болезни редки. Чаще применяется концепция уменьшенной ответственности, применение которой влечет за собой перекалфикацию преступления более высокого порядка на более низкий.

Опьянение. Старое английское право рассматривало опьянение как отягчающее обстоятельство. Ныне же, алкоголь по мнению юристов является фактором могущим оказать существенное воздействие на поведение преступника и восприятие им окружающего мира. В связи с этим, Английское право различает два вида опьянения: добровольное и недобровольное. Добровольным опьянением в английском праве считается состояние, возникшее в результате осознанного употребления алкоголя или др. одурманивающих элементов со стороны человека без наличия какого либо прессинга или необходимости (к необходимости можно отнести опьянение, наступившее в результате употребления каких либо лекарств, прописанных врачом). Из-за наличия волевого момента, добровольное опьянение не снимает с человека уголовной ответственности, но может повлиять на смягчение судом наказания.

Недобровольным опьянением подразумевается соответствующее состояние, вызванное не по собственной воле человека. Согласно

¹ Кубанцев, С.П. Указ. соч. – С. 140.

английскому общему праву, лицо, принявшее алкоголь против своей воли, не может нести абсолютной ответственности за совершенное преступное деяние. Недобровольное опьянение бывает трех типов:

- а) опьянение, вызванное другим лицом;
- б) опьянение вызванное прописанными лекарствами с условием, что доза не была превышена;
- в) опьянение, вызванное неопасным лекарством в не зависимости от принятой дозы.

Юридические лица (корпорации) являются другими субъектами уголовного права, которые могут нести уголовную ответственность за различные преступные деяния. Юридические лица – публичные и частные корпорации, органы самоуправления и другие организации.

Идея об уголовно-правовой субъектности корпорации практикуется в Англии с XIX века. Корпорации несут личную ответственность за совершение правонарушений, а также за исполнение и соучастие в преступлениях. По Английскому праву, роль и тип правовой ответственности должностного лица корпорации в отношении конкретного преступного деяния определяет соответствующую роль и ответственность самой корпорации как участника преступления.

Корпорация может нести уголовно-правовую ответственность за те деяния, которые она могла совершить (т. е. корпорация не может быть привлечена к уголовной ответственности за изнасилование и т. п.) от своего лица, и нести те наказания, которые применимы к корпорации (например, к корпорации не возможно применить пожизненное заключение или исправительные работы)¹.

Одной из важных предпосылок привлечения к уголовной ответственности за совершение преступного деяния является уголовная дееспособность лица, то есть вменяемость лица. В силу презумпции того, что большинство людей

¹ Никифоров, Б.С. Указ. соч. – С. 94.

способно осознавать значение своих действий и руководить ими, уголовное право зарубежных государств основное внимание уделяет определению тех факторов, которые исключают или уменьшают вменяемость.

В УК североамериканских штатов включены нормы о невменяемости. В англо-американском праве выделяется два критерия невменяемости:

- психологический;
- медицинский.

По вопросу о психологическом признаке в англо-американском праве существуют самые разные точки зрения. До сих пор в Англии, США и ряде других стран общего права понятие невменяемости нередко определяется по устоявшимся правилам, согласно которым лицо, страдающее душевным заболеванием или дефектом психики, не привлекается к уголовной ответственности, если оно лишено способности знать «природу и качество» совершаемого деяния и то, что это деяние является вредным. Недостатком правил является то, что акцент в них делался на интеллектуальный признак юридического критерия (способность осознавать), а волевой признак (способность руководить своими действиями) упускается из виду.

В некоторых североамериканских штатах данные правила дополняются и тем, что лицо под воздействием непреодолимого импульса (нечто вроде непреодолимой силы), который вызван психическим заболеванием или дефектом психики, не может контролировать свои действия, хотя и сознает, что поступает «неправильно».

Медицинский критерий невменяемости также не получил своего четкого определения и закрепления в англо-американском уголовном праве. Судебная практика Англии и США к душевному заболеванию относит достаточно разнообразные формы психических заболеваний и отклонений: амнезию, автоматизм, слабоумие, алкоголизм, фугизм, идиотизм, манию, мономанию (паранойю), сексуальную психопатию, сомнамбулизм и пр. Отсутствие четкого и общего понятия болезненного состояния психики

приводит к тому, что нередко в судах при рассмотрении конкретных дел в качестве основания для постановки вопроса о невменяемости выдвигаются такие формы душевных расстройств, которые заведомо нельзя считать болезненными¹.

Итак, мы рассмотрели некоторые особенности преступного деяния в соответствии с общим уголовным правом Англии и сразу напрашивается вывод о том, что определение преступного деяния далеко от законченного вида, а составляющие характеристики по указанному уголовному праву еще очень не четкие и может вызывать ряд разногласий как между юристами непосредственно рассматриваемых стран, так и у авторов исследующих эту тему. На наш, взгляд, недоработки англо-американского уголовного законодательства, а так же разрозненность теоретических понятий в указанной отрасли права, способны вызвать серьезные проблемы при квалификации преступных деяний на практики как таковых.

Рассмотрев общую характеристику преступного деяния по англо-американскому праву, можем перейти к рассмотрению видов классификаций преступных деяний. В уголовном праве Англии и США сложилось несколько видов классификации преступлений.

Наиболее распространены и имеют большое практическое значение классификации по следующим основаниям:

- в зависимости от значимости объекта посягательства;
- по степени опасности деяний;
- по их отношению к нормам морали.

Вопрос о классификации преступлений по объекту, на который они направлены, применительно к Англии и США не простой в связи с тем, что на него нельзя ответить путем изложения структуры самого преступного деяния. В этом мы убедились, ранее описывая некоторые особенности преступного деяния в предыдущем параграфе. Особенной части УК,

¹ Кубанцев, С.П. Указ. соч. – С. 137.

поскольку такового в Англии нет, а в североамериканских штатах критерий объекта при построении Особенной части нередко не учитывается.

Таким образом, о классификации преступлений по объекту в Англии можно судить по тому, что содержится в учебниках и практических руководствах, излагающих Особенную часть уголовного права. Эти издания нередко существенно отличаются друг от друга. В одних случаях преступления группируются с учетом «степени значимости» объекта посягательства, с точки зрения некоторых авторов, а в других в алфавитном порядке.

По мнению С. Хэлсбери, уместна следующая классификация преступлений на:

- преступления против правительства и общества;
- преступления против личности;
- преступления против собственности.

При этом, первая группа подразделяется на 18 категорий преступлений: против королевской власти; против общественного спокойствия, куда входят призыв к мятежу и неповиновению, создание противозаконных обществ, незаконное ношение военной формы и т. п.; незаконное владение огнестрельным оружием; разглашение государственной тайны; против должностных лиц; против правосудия; против собственности и полномочий королевской власти; против иностранных государств; против религии; против брака и семьи; против чести и морали; против публичного здоровья и безопасности; против профсоюзов и предпринимателей; бродяжничество и др.

Вторая группа включает в себя 3 категории преступлений:

- деяние, «причиняющее вред телу», куда входят убийство, самоубийство, телесные повреждения, опасное вождение транспортных средств и т. п.;
- половые преступления;
- жестокое обращение с детьми, подмастерьями и слугами.

В третью группу входят такие категории преступлений, как завладение имуществом, получение имущества обманным путем, подделка, злоумышленное повреждение имущества.

Другой классификацией является классификация по степени опасности преступлений в англо-американском уголовном праве, где существуют два основания деления:

- материально-правовая;
- процессуально-правовая.

Если рассматривать давно сложившиеся классификации преступных деяний в Англии, то можно назвать классификацию, основанную на материально-правовой точке зрения. Так, все преступления подразделялись на три группы:

- особо опасные преступления (измена, посягательства на особу короля (королевы) и членов его семьи и т. п.);
- опасные преступления – фелонии, за которые предусматривалось суровое наказание, в том числе конфискация недвижимого имущества, либо для которых в законе имелась специальная оговорка об отнесении их к данной категории;
- менее опасные преступления – мисдиминоры, к которым относились все прочие посягательства.

Фелонии выделялись как наиболее тяжкие преступления, обязательным последствием которых являлась конфискация имущества. К фелонии относились тяжкое и простое убийство, ограбление и похищение имущества, многоженство и изнасилование. В зависимости от степени тяжести преступления, относящегося к категории фелонии, меняется степень наказания, хотя раньше все эти преступления карались смертной казнью.

Измена, как один из типов тяжких преступлений в Английском праве, подразделялась на государственную (покушение на короля или члена его семьи, фальшивомонетничество и подделка королевской печати, убийство

канцлера или судей) и малую (убийство женой мужа или слугой хозяина). В настоящее время изменой считается лишь государственная измена.

К менее тяжким преступлениям относились мисдиминоры, в число которых входило мошенничество, кража, лжесвидетельство, обман и др. За мисдиминоры подсудимый никогда не подвергался смертной казни и его имущество не всегда конфисковывалось¹.

Отметим, что отнесение конкретного преступления к той или иной группе имело, главным образом, процессуальные последствия (условия производства ареста, порядок судебного разбирательства, допустимость защитника и т. п.). Но постепенно грань между двумя последними группами преступлений практически исчезла. Деление преступлений на фелонии и мисдиминоры сохранилось в уголовном праве США.

По американской материально-правовой классификации преступления делятся на две группы:

- опасные преступления – фелонии;
- менее опасные – мисдиминоры.

Ко второй группе относятся, как правило, те преступления, за которые может быть назначено наказание до одного года лишения свободы и (или) штраф, а к первой – все остальные. Из второй группы выделяется, как правило, подгруппа – незначительные мисдиминоры, или нарушения.

В свою очередь, законодательство большинства штатов делит и фелонии, и мисдиминоры на несколько категорий, в зависимости от которых устанавливаются пределы наказаний. Так, соответствующие преступные деяния называются фелониями классов А, В, С и т. д. (обычно в пределах 3–5 классов) и мисдиминорами классов А и В или А, В и С. Сущность и практическое значение классификаций преступных деяний состоит в том, что они определяют рамки наказаний, назначаемых за преступные деяния соответствующей категории.

¹ Кубанцев, С.П. Указ. соч. – с. 121.

Традиционные различия между фелониями и мисдиминорами играют весьма существенную роль при квалификации преступлений, в сфере уголовного процесса, в условиях отбывания наказания и в правовых последствиях осуждения. Совершение фелонии либо одна только цель ее совершения нередко служатотячающим обстоятельством, прямо предусмотренным законом. Законы практически всех штатов предусматривают, что осужденные за фелонию отбывают наказание в карательном учреждении более строгого режима. Осуждение за фелонию, в отличие от мисдиминора, связано с потерей многих прав и привилегий: законодательство штатов запрещает таким лицам участвовать в выборах, занимать публичные должности и др.

С процессуальной точки зрения, все преступления в США делятся на следующие группы:

- преступления, дела о которых рассматриваются с обвинительным актом;
- преступления, дела о которых рассматриваются в упрощенном порядке.

К первым обычно относят фелонии, а ко вторым незначительные менее опасные преступления (незначительные мисдиминоры). Порядок рассмотрения других менее опасных преступлений решается с учетом различных факторов, среди которых значительную роль играет усмотрение прокурора.

В Англии же по материальному признаку все преступления делятся на две группы:

- измена;
- прочие преступления.

С процессуальной точки зрения преступления подразделяются на две группы:

- преступления, дела о которых рассматриваются с соблюдением процедуры, требующей обвинительного акта;

– преступления, дела о которых рассматриваются в упрощенном порядке, или суммарные. В первом случае дела могут быть рассмотрены с участием присяжных и с соблюдением целого ряда процедурных правил, которые не распространяются на разбирательство дел в упрощенном порядке.

В первом случае дела могут быть рассмотрены с участием присяжных и с соблюдением целого ряда процедурных правил, которые не распространяются на разбирательство дел в упрощенном порядке. Для третьей группы выбор процедуры судебного разбирательства зависит от стороны обвинения или самого обвиняемого.

Деяния, преследуемые по обвинительному акту. Эти преступления рассматриваются Судом Короны, состоящим из судьи и присяжных заседателей, которому предшествует слушание дела в магистратском суде, выявляющем достаточность улик и обоснованность обвинения.

В английском праве эти группы преступлений дополняются третьей: «смешанные» («гибридные») преступления. Для них выбор процедуры судебного разбирательства зависит от стороны обвинения или самого обвиняемого.

Суммарные преступления – это преступления, рассматриваемые магистратским судом без участия присяжных. Дело рассматривается данной инстанцией от начала до конца без предварительного расследования.

«Смешанные», или же «гибридные» преступления – это преступления, которые могут быть рассмотрены в одном из вышеперечисленных порядков по выбору. Составы этих преступлений устанавливаются статутами, и в последних оговаривается возможность рассмотрения преступления как по обвинительному акту, так и в суммарном порядке. Метод разбирательства по «смешанным» делам определяется магистратским судом.

В основе данного деления, в конечном счете, тоже лежит степень общественной опасности деяния, а также иные факторы.

Помимо этого, в Англии введен еще один вид процессуальной классификации преступлений:

- преступления, при совершении которых подозреваемый может быть подвергнут до суда аресту (арестные дела);

- преступления, при совершении которых такой арест не может состояться.

В случае с первым типом преступлений, констебль или частное лицо может произвести арест преступника без соответствующего решения судьи.

Есть два критерия принадлежности преступления к арестному типу:

- преступление должно подлежать наказанию, строго определенному в законе (смертная казнь или пожизненное заключение);

- преступление должно сулить ранее не судимому лицу не менее пяти лет лишения свободы.

Сюда относятся преступления, за которые лицу в возрасте не моложе 21 года, ранее судимому, может быть назначено наказание на срок 5 и более лет лишения свободы, либо строго определенное законом наказание.

Все остальные преступления относятся к числу неарестных. Здесь для осуществления ареста необходимо специальное решение судьи. В ряде случаев закон все же допускает обратное, но при соблюдении некоторых условий.

В любом случае, модель развития права в рамках англо-саксонской системы права влияет на тесное соотношение классификаций Англии и США. Поэтому, в общих чертах, но с некоторыми особенностями, старая английская классификация преступлений по степени опасности воспринята в США.

Еще одной общей для уголовного права Англии и США имеет является классификация преступлений, согласно морально-этической оценке конкретных деяний. С этой точки зрения преступные деяния делятся на две группы:

– преступления, которые «сами по себе являются злом», т. е. противоречат представлениям людей о добре и зле, о моральном и аморальном (убийство, телесные повреждения, хищения, мошенничество и т. п.);

– деяния, которые становятся преступными только в силу вводимых государством запретов, независимо от того, осуждаются они моралью или нет (нарушения эксплуатации транспортных средств, нарушения в производстве и реализации товаров, лекарств, различные налоговые нарушения и т. п.).

На наш, взгляд, данная классификация не имеет существенной необходимости для правильной квалификации преступного деяния на практике.

Заслуживающей внимания классификацию предлагает П. Девлин, который считает, что все преступные деяния подразделяются на:

– действительные (реальные), которые являются «грехом, получившим юридическое оформление» (убийство, хищения и пр.);

– квази-преступления (формальные уголовные правонарушения).

Такое деление проводится и во французском уголовном праве: преступления второй группы именуются «искусственными», в отличие от первых естественных. Данную классификацию можно сравнивать и с российским уголовным правом. В нем так же есть деление на реальные составы и формальные составы преступлений.

В Англии такая классификация имеет определенное практическое значение, поскольку закон и судебная практика во многих случаях не требуют, чтобы уголовная ответственность за преступление, не являющееся «аморальным», возлагалась судом при наличии вины подсудимого.

Некоторые английские юристы считают необходимым установить различные процессуальные правила судебного разбирательства для каждой из этих групп преступлений. «Аморальные» преступления, по их мнению,

должны рассматриваться с участием присяжных, а иные только судьями-профессионалами без участия присяжных

Классификация преступлений в Английском праве так же проводится по трем основным признакам:

- по источникам возникновения уголовной ответственности;
- по значимости объекта посягательства;
- по степени опасности преступления.

Указанный метод классификации присущ большинству юристов Англии.

В соответствии с источниками уголовной ответственности все уголовные деяния делятся на преступления:

- по общему праву;
- статутные.

Эта классификация исходит из правовых традиций Англии и специфики англо-саксонского права, в котором большее место уделяется судебным прецедентам и обычаям нежели кодифицированным нормам (во многих отраслях Английского права уровень кодификации все еще очень низок и при рассмотрении определенного дела судья вынужден обращаться в огромный архив аналогичных дел для вынесения справедливого решения).

Несмотря на то, что многие положения уголовного права Англии уже кодифицированы и источниками правовой ответственности за многие правонарушения являются статуты (нормативные акты), многие тяжкие преступления как убийство, еще не нашли свое отражение в писаном законодательстве и все еще являются преступлениями по общему (прецедентному) праву. В современной уголовно-правовой практике Англии наблюдается тенденция увеличения доли статутных преступлений по мере того, как все более новых видов уголовной ответственности находит свое отражение в кодифицированных статутах.

В зависимости от значимости объекта, преступления классифицируются в уголовно-правовой доктрине Англии, т. к. классификации преступлений по

этому признаку на законодательном уровне не проводится. Разные правоведы Англии приводят нижеследующие типы преступлений в зависимости от значимости их объекта: преступления против личности, преступления против собственности, преступления против общественного порядка, политические преступления, половые преступления, преступления против публичной морали, автотранспортные преступления, преступления против правосудия, компьютерные преступления и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы уточнить и подытожить поставленную мною цель в рассмотрении преступления и его признаков в российском и зарубежном уголовном праве, а также провести их сравнительный анализ.

В российском уголовном праве преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания. Это определение обладает материальным и формальным признаком.

Формальный признак означает, что преступлением признается деяние, запрещенное законом, а под материальным признаком понимается его общественная опасность.

Преступное деяние выражается в форме действия либо бездействия.

Преступление как правовое явление характеризуется следующими признаками: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

В настоящее время ряд авторов выделяют также понятие общественная вредность – понятие более конкретное, твердое свидетельствующее о высокой степени вредности преступления. Всякая опасность означает вероятность наступления вреда, поэтому об оконченном преступлении следует говорить не как об общественно опасном, а как об общественно вредном. Понятие же общественной опасности охватывает содержание преступления в целом, а следовательно не только объективную вредность преступного деяния, но и субъективную опасность его, т. е. виновность причинения, антиобщественность мотивов и их целенаправленность.

Понятие преступного деяния, как мы выяснили, в уголовном праве зарубежных стран не имеет четкой формулировки, однако характеризующие свойства такого деяния выделяются схожими чертами с понятием преступления, принятым в российском уголовном праве. Также необходимо сказать, что в части стран, признаки преступного деяния не фиксируются в

уголовных законах, а вытекают из разрабатываемой уголовно правовой доктрины; в части же стран – признаки непосредственно содержатся в законе.

В целом же, определения преступления зарубежных стран можно свести к единому понятию, где под преступным деянием необходимо понимать противоправное, виновное, соответствующее признакам состава деяния и находящееся под угрозой наказания деяние. Но в таком аспекте определения преступного деяния, так же имеются некоторые особенности определения форм вины, противоправности и привлечения к уголовной ответственности в соответствии с законодательством той или иной страны.

Нельзя не обратить внимание в зарубежном уголовном праве на такой признак преступного деяния как общественная опасность или вредоносность. В отдельных странах в системе признаков, определяющих преступное деяние, он нередко вовсе отсутствует. Исключение составляют лишь некоторые правовые системы, законодатели которых включили названный признак в определение преступного деяния, закреплённого в текстах действующих уголовных кодексов.

В отдельных государствах преступным признаётся такое поведение, которое запрещено как уголовным законом, так и иными источниками уголовно правовых норм (Англия, США и др.).

Также хотелось бы отметить, что уголовное право практически всех рассмотренных зарубежных стран определяет деяние как действие в пассивной или активной формах. Действие должно быть в причинной связи с наступившим или желаемым результатом. Бездействие может быть осознанным или неосознанным.

Мы считаем, что для ряда стран необходимо чёткое закрепление признаков преступного деяния на нормативном уровне, а не только на доктринальном, так как теоретические разработки общей доктрины ведут во многих случаях к разногласиям учёных, в то время как на практике

необходимо применять конкретные нормы к лицам, совершающим общественно опасное деяние.

Следствием данной работы является основополагающий вывод, который заключается в необходимости изучать не только российское уголовное право, но и уголовное право зарубежных стран в связи с тем, что у каждого юриста должно составить четкое представление об уголовном праве в целом. Такое изучение позволяет провести сравнительный анализ со своим, отечественным уголовным правом, помогает лучше понять его достоинства и недостатки и, дает возможность, прогнозировать его дальнейшее развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 16.06.1996 № 64–ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954
2. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101–ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

Раздел 2 Нормативные правовые акты зарубежных стран

3. Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.Ф. Милюкова. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004.
4. Уголовный кодекс Испании. – URL:
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?norm>
5. Уголовный кодекс Эстонии. – URL:
<http://www.crime.vl.ru/index.php?p=133>
6. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии. – URL:
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?norm>
7. Уголовный Кодекс Швейцарии. – URL:
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?norm>
8. Уголовный кодекс Франции. – URL:
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?norm>
9. Уголовный кодекс Австрии. – URL:
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?norm>

Раздел 3 Использованная литература

10. Ахметшин, Х.М. Современное уголовное законодательство КНР / Х.М. Ахметшин, А.А. Петухов. – М.: Норма, 2000. – 210 с.
11. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М.: РОССПЭН, 1998. – 215 с.

12. Булатов, С.Я. Проблемы реконструкции уголовного права / С.Я. Булатов // Советское государство и революция права. – 1930. – № 2. – С. 65–89.
13. Волков, Г.И. Классовая природа преступления и советское уголовное право / Г.И. Волков. – М.: ОГИЗ, 1935. – 205 с.
14. Геворгян, В.М. Развитие понятия «преступления» в российском уголовном праве / М.В. Геворгян // Современное право. – 2007. – № 6. – С. 97–100.
15. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 122 с.
16. Еникеев, М.И. Общая социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь / М.И. Еникеев, О.Л. Кочетков. – М.: Юридическая литература, 1997. – 58 с.
17. Зайчук, О.В. Правовая система США / О.В. Зайчук. – Киев: Наукова Думка, 2000. – 87 с.
18. Злобин, Г.А. Советская уголовная политика и дифференциация ответственности / Г.А. Злобин, С.Г. Келина, А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1977. – № 9. – С. 152 – 157.
19. Исаев, М.М. Французский уголовный кодекс / М.М. Исаев. – М.: Изд-во МЮ СССР, 1947. – 19 с.
20. Иванов, Н.А. Библия и уголовный закон. / Н.А. Иванов // Советская юстиция. – 1992 – № 78. – С. 23–26.
21. Иностранное конституционное право / под ред. В.В. Маклакова. – М.: Юристъ, 1999. – 241 с.
22. Карим, М.А. Понятие преступления и классификация уголовно-наказуемых деяний по мусульманскому уголовному праву / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2004. – № 1. – С. 107–116.

23. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. – Свердловск: Изд-во. Урал. ун-та, 1987. – 135 с.
24. Козельская, Н.Л. Уголовно-правовые концепции вины на примере ряда зарубежных государств / Н.Л. Козельская // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012 – № 8. – С. 220–224.
25. Коробеев, А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний / А.И. Коробеев. – Хабаровск: Изд-во Хабар ВШ МВД СССР, 1986. – 30 с.
26. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права / А.Ф. Кистяковский. – Киев: Ф.А. Иогансон, 1875. – 47 с.
27. Кравцов, Р.В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект / Р.В. Кравцов // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 3. – С. 38–45.
28. Крылова, Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. – М.: Спарк, 2004. – 56 с.
29. Крылова, Н. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории / Н. Крылова, А. Серебренникова // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 125 – 128.
30. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н.Е. Крылова, А.В. Серебряникова. – М.: Зерцало, 2004. – 183 с.
31. Криеф-Вербар, К. Информационные обязательства в сфере экономических преступлений во Франции / К. Криеф-Вербах // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 121 – 125.
32. Кубанцев, С.П. Невменяемость в уголовном праве США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 141 – 143.
33. Кубанцев, С.П. Основные виды наказания в уголовном праве США / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 181 – 184.

34. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2007. – С. 25–26.
35. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – М.: Инфра-М, 1998. – 129 с.
36. Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Курц. – Ижевск, 2001. – 30 с.
37. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 2002. – 175 с.
38. Лысов, М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ / М.Д. Лысов // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 75 – 78.
39. Мальцев, В.В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение. / В.В. Мальцев // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 57 – 59.
40. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств: Учеб. пособие / А.А. Малиновский. – М.: Новый Юрист, 2000. – 167 с.
41. Марцев, А.И. Виновность как признак преступления / А.И. Марцев // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: сб. науч. тр. – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического ин-та МВД России, 1999. – С. 37-39.
42. Мельникова, Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э.Б. Мельникова. – М.: Наука, 1999. – 99 с.
43. Международное уголовное право / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 2003. – 173 с.
44. Мякотина, Ю.В. Понятие, признаки преступления и малозначительного деяния, их отграничение от иных правонарушений / Ю.В. Мякотина // Актуальные проблемы российского права. 2008. – № 2. – С. 368–382.

45. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 295 с.
46. Немировский, Э.Я. Основные начала уголовного права / Э.Я. Немировский. – Одесса: Мысль. 1917. – 165 с.
47. Нерсесян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США / А.А. Нерсесян. – М.: Наука, 2000. – 82 с.
48. Никонов, В.А. Учение о преступлении / В.А. Никонов. – М.: Норма, 1998. – 319 с.
49. Никифоров, В.С. Современное американское уголовное право / В.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М.: Наука, 1999. – 176 с.
50. Никифоров, А.С. Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве / А.С. Никифоров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 182 – 185.
51. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 847 с.
52. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (Англии, США, Франции и ФРГ): особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова. – М.: Зерцало-М, 2008. – 321 с.
53. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (Англии, США, Франции и ФРГ): особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова. – М.: Зерцало-М, 2008. – 241 с.
54. Пашин, С.А. Понимание преступления / С.А. Пашин // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 81–89.
55. Пионтковский, А.А. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси / А.А. Пионтковский. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 21–22.
56. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С.В. Познышев. – М.: Издание А.А. Карцева, 1912. – 117 с.

57. Преступление: вопросы и ответы / под ред. Н.Ф. Мурашова. – М.: Юристъ, 2000. – 121 с.

58. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой – М.: Юрид. лит., 2003. – 192 с.

59. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: НОРМА, 2003. – 230 с.

60. Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира / Ф.М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1995. – 172 с.

61. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 182 с.

62. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – 421 с.

63. Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, А.И. Рарога. – М.: Юридическая литература, 1994. – 268 с.

64. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003. – 239 с.

65. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001. – 210 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

66. Кассационное Определение № 35 –Д12 –28 от 11 февраля 2013 года Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

67. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за апрель 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2011. – № 6.

68. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

69. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за декабрь 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 1.

70. Кассационное определение № 72–004–64 от 1 декабря 2004 года Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 10.